ЛЕКЦІИ

МѢСТНЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

М. М. Михайлова,

ЧИТАННЫЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1859—1860.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1860.

ЛЕКЦІИ

МѢСТНЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

М. М. МИХАЙЛОВА.

Доктора Юридическихъ Наукъ, Адъюнктъ-Профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

1859-1860 г.

С.-Петербургъ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. БЕКЕНЕВА.

1860.

Печатать позволяется. Санктпетербургъ. 24 Марта 1860 года.
Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

МѢСТНЫЕ ГРАЖДАНСКІЕ ЗАКОНЫ.

Введеніе.

Гражданскій законъ, есть по преимуществу законъ, выражающій внутренній бытъ народа, его нравы и обычаи: гражданское законодательство есть вѣрное отраженіе степени развитія народа. И такъ для того чтобъ изучить состояніе народа, его нравы и обычаи, надо изучить законодательство и особенно гражданское. Гражданскій законъ становится въ самыя близкія отношенія къ человѣку, потому что онъ опредѣляетъ его отношенія семейственныя и имущественныя, защищая эти права судебнымъ порядкомъ. Частный интересъ, т. е. интересъ каждаго человѣка, вполнѣ защищенъ гражданскимъ закономъ. Гражданское право ближе всего опредѣляетъ тѣ отношенія человѣка, которыя устанавливаются прежде, нежели выясняется его юридическая личность. Гражданскіе законы начинаютъ возникать въ младенчествѣ народовъ, потому что невозможно представить себѣ общества или государства, гдѣ бы каждое лице, каждая вещь не были защищены закономъ. Также рано возникаетъ и уголовное законодательство, но гражданское развивается сложнѣе; причиною тому та же близость гражданскихъ законовъ къ частнымъ интересамъ человѣка. Установивъ разъ опредѣленныя наказанія за проступки, общество успокоивается; гражданское же законодательство продолжаетъ развиваться и измѣняться безпрестанно, между тѣмъ какъ уголовное измѣняется не такъ скоро. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, что казни и другія наказанія существуютъ долгое время и только съ развитіемъ народа замѣняются другими, болѣе соотвѣтствующими главной цѣли наказанія. 1-я лекція.

Каждый законъ, прежде чѣмъ онъ переходитъ въ форму юридически обязательную, выражается сначала въ нравахъ и обы-

чаяхъ народа. Нравы и обычаи находятъ для себя въ гражданскихъ законахъ полнѣйшее выраженіе, болѣе чѣмъ въ другихъ законахъ.

Бросивъ общій взглядъ на значеніе гражданскаго закона, укажемъ на подраздѣленіе его, принимая во вниманіе мѣстность.

Гражданскій законъ, имѣющій обязательную силу во всемъ государствѣ, называется закономъ гражданскимъ общимъ. Если же существуютъ правила для нѣкоторыхъ только частей государства, то они называются законами мѣстными или исключительными. Въ смыслѣ науки, мѣстные законы имѣютъ болѣе типическое отличіе, нежели общіе. Если развитіе всего государства шло ровно, если оно сложилось изъ одинаковыхъ элементовъ, то здѣсь не нужны мѣстные законы; если же государство образовалось чрезъ соединеніе различныхъ народовъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свою особую исторію, то въ развитіи этихъ народовъ мы усматриваемъ различіе и отсюда является необходимость въ мѣстныхъ законахъ, преимущественно гражданскихъ. Такъ какъ гражданскій законъ есть выраженіе нравовъ и обычаевъ извѣстнаго народа, соотвѣтственно той степени развитія на которой онъ находится, то естественно сглаживаются эти мѣстныя отличія тогда, когда уравняется бытъ различныхъ племенъ съ общимъ состояніемъ быта большинства массы народа, для которой существуютъ общіе гражданскіе законы. И такъ, мѣстные гражданскіе законы существуютъ на основаніи коренныхъ особенностей обычаевъ и исторіи мѣстности.

Если власть общественная оставляетъ существованіе мѣстнаго закона въ какой либо области, то она, значитъ, убѣждена, что общихъ законовъ нельзя еще распространить на эту область и потому мѣстный законъ есть главное правило для этой области; общій же второстепенное, къ которому прибѣгаютъ только тогда, когда для разрѣшенія какого-нибудь затрудненія нѣтъ закона мѣстнаго. Каждое государство образовалось путемъ историческимъ, отчего же въ однихъ мы встрѣчаемъ мѣстные законы, въ другихъ нѣтъ? Въ послѣднихъ всѣ частности мало-по-малу слились, такъ что особенности существовавшія прежде въ значеніи мѣстныхъ законовъ обозначились и существуютъ теперь только въ языкѣ и нравахъ таковы напр. Англія, Франція и пр. Государства эти также имѣли въ свое время свои мѣстные законы для различныхъ областей и доказательствомъ тому служитъ исторія ихъ законодательства. Если же встрѣчаемъ въ государствѣ мѣстные законы, то это зна-

чить, что въ различныхъ мѣстностяхъ есть еще существенное различіе нравовъ и обычаевъ частнаго быта.

Изученіе мѣстныхъ законовъ имѣетъ двоякій интересъ: 1, противуположительный т. е. интересно знать различіе въ опредѣленіяхъ однихъ и тѣхъ же понятій по общимъ и мѣстнымъ законамъ; 2, собственно мѣстный, т. е, изученіе мѣстныхъ законовъ должно познакомить насъ съ цѣлою исторіею законодательства страны; мы должны изучить тѣ особенные обычаи, которые положили основаніе мѣстнымъ законамъ и дальнѣйшее развитіе послѣднихъ.

Обратимся къ мѣстному законодательству Россіи. Мѣстные законы Россіи отличны отъ мѣстныхъ законовъ другихъ государствъ. Особенность эта зависитъ: 1, отъ огромности пространства Россіи: она представляетъ совокупность различныхъ племенъ; 2, обычаи и нравы нѣкоторыхъ изъ этихъ племенъ совершенно различнаго уровня, а потому и мѣстные законы ихъ иногда не имѣютъ ничего общаго. Мѣстные законы Россіи дѣйствуютъ въ слѣдующихъ областяхъ:

1, въ губерніяхъ Остзейскихъ, т. е. Лифляндской, Эстляндской и Курляндской.

2, въ губерніяхъ Малороссійскихъ: Черниговской и Полтавской.

3, подъ именемъ бессарабскихъ законовъ дѣйствуютъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ бессарабской области.

4, на Кавказѣ и въ закавказскихъ областяхъ. Эти законы еще мало изслѣдованы по недостатку источниковъ и въ особенности ученой обработки ихъ.

5, въ Сибири, ея уѣздахъ и областяхъ у нѣкоторыхъ племенъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ у такъ называемыхъ *инородцевъ*.

6, въ земляхъ казачьихъ, т. е. въ земляхъ, дарованныхъ правительствомъ казакамъ донскимъ и др.

7, въ Царствѣ Польскомъ и,

8, въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

Два послѣднихъ разряда не войдутъ въ нашъ курсъ, потому что для законовъ Царства-Польскаго существуютъ отдѣльныя каѳедры; финляндскіе же потому, что нѣтъ еще ни одного ученаго сочиненія, которое познакомило бы насъ съ исторіею источниковъ законовъ Финляндіи, безъ чего невозможно научное изложеніе мѣстныхъ законовъ.

При изложенiи мѣстныхъ законовъ необходимо излагать исторiю источниковъ и содержанiе ихъ, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ не имѣли и нынѣ практической примѣняемости; также необходимо изученiе обычаевъ. Очевидно, что для такого полнаго изложенiя нужно очень много времени и для большей части изъ разсматриваемыхъ нами отдѣловъ могли бы существовать особыя каѳедры; поэтому при незначительномъ числѣ нашихъ лекцiй (*) мы можемъ указать только самыя рельефныя особенности. Притомъ мы будемъ отдавать преимущество изложенiю исторiи развитiя мѣстныхъ законовъ, будемъ останавливаться только на самыхъ замѣчательныхъ источникахъ и ученой обработкѣ этихъ источниковъ.

Отдѣлъ I.

Мѣстные законы Остзейскаго края.

Мѣстные законы Остзейскаго края имѣютъ для насъ интересъ и въ ученомъ отношенiи, потому что въ составъ ихъ вошли элементы Римскаго и Германскаго правъ; кромѣ того при составленiи законовъ имѣлъ влiянiе элементъ туземный-остзейскiй и наконецъ Каноническое право, потому что жители этихъ губернiй нѣкоторое время находились въ зависимости отъ епископовъ, признававшихъ себя вассалами Папы. И такъ, каждое изъ дѣйствовавшихъ и отчасти дѣйствующихъ постановленiй основано на одномъ изъ этихъ элементовъ. Германское Право имѣло преимущественное влiянiе на законодательство потому, что этотъ край былъ завоеванъ сперва германскими выходцами, которые совершенно подчинили своей власти туземныхъ жителей. Потомъ этими землями овладѣлъ Орденъ Тевтонскiй и Меченосцевъ; туземный же элементъ возникалъ только тамъ, гдѣ слабо дѣйствовалъ элементъ германскiй. Римское право начало дѣйствовать только съ XV и XVI вѣковъ, когда оно получило сильный авторитетъ въ Германiи; оно входитъ сюда какъ элементъ ученый. Города остзейскаго края устроены по образцу германскихъ; въ самой Германiи возникло важное различiе въ то время между общимъ германскимъ правомъ (das allgemeine deutsche Recht) и между законами, дѣйствовавшими въ различныхъ частяхъ ея. Но на мѣстные остзейскiе законы имѣло влiянiе

(*) Въ теченiи годичнаго курса *одна* лекцiя въ недѣлю.

одно только общее германское право. И такъ сначала остзейское законодательство развивалось подъ вліяніемъ началъ германскихъ. Впослѣдствіи остзейскій край принадлежалъ то Польшѣ, то Швеціи, слѣдовательно вліяніе Германскаго права могло быть уменьшено и искоренено, но тутъ помогла наука: остзейскіе юристы видѣли, что Германское право несравненно болѣе развито и потому заимствовали изъ него болѣе, нежели изъ другихъ. Въ новѣйшее время это заимствованіе есть только научное.

Нельзя не обратить вниманія на чрезвычайное дробленіе остзейскаго права. Такъ въ каждой изъ трехъ губерній права всѣхъ сословій имѣютъ различные оттѣнки; это потому, что не всѣ мѣста подчинялись однимъ и тѣмъ же властямъ. Дворянство этихъ губерній имѣетъ наибольшіе источники законовъ; даже города имѣютъ не одинаковые источники мѣстныхъ законовъ, потому что эти источники возникли подъ вліяніемъ туземнаго элемента; города управлялись различными властями.

Источники мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края различны по 2-я лекція.
различію сословій его и вообще городовъ, такъ здѣсь существуютъ отдѣльные источники правъ для дворянъ, духовенства, для городскихъ жителей и для крестьянъ. Это разнообразіе есть результатъ исторіи этой страны: части остзейскаго края не рѣдко были подъ владычествомъ различныхъ государствъ. За всѣмъ тѣмъ мѣстные законы имѣютъ нѣсколько общихъ началъ, состоящихъ въ томъ, что всѣ они состоятъ большею или меньшею частію изъ постановленій Германскаго, Римскаго и Каноническаго правъ. Германское право имѣло вліяніе потому, что Остзейскій край долго считался частью Германіи и всѣ его владѣтели считали себя вассалами Германскаго Императора. Кромѣ того въ XII вѣкѣ край этотъ былъ завоеванъ орденомъ Меченосцевъ, которые внесли туда Германское право. До XII вѣка Остзейскій край развивался туземнымъ элементомъ. Чтоже касается до Римскаго права, то оно начало оказывать свое вліяніе съ тѣхъ поръ, какъ стали составлять систематическіе сборники мѣстныхъ законовъ, слѣдовательно путемъ ученымъ. Каноническое же право имѣло вліяніе чрезъ архіепископовъ и епископовъ, которые, владѣя различными частями Остзейскаго края, признавали себя зависимыми отъ папы. Такъ какъ Остзейскій край съ XII вѣка получилъ законы германскіе, то понятно, что Германское право имѣло наибольшее вліяніе на образованіе законовъ этаго края. И такъ обратимся къ изслѣдованію гражданскихъ законовъ по древнему Германскому

праву. Частный быть Германцевъ можетъ быть понять только тогда, когда мы взглянемъ на ихъ общественный бытъ.

Первыя свѣдѣнія объ общественной жизни Германцевъ мы встрѣчаемъ у Тацита, который не ограничивается разсказами объ успѣхахъ оружія, но обращаетъ вниманіе и на общественное устройство. По его словамъ всѣ германскія племена находятся почти на одинаковой степени развитія общественной жизни. Онъ говоритъ, что германскія племена живутъ отдѣльно, но всѣ связаны сознаніемъ единства племени; они рождены для войны и живутъ ею. Юристы производятъ слово **Germanus** отъ **Wehr** (оружіе) и **Mann** (человѣкъ). Тацитъ говоритъ, что это названіе произошло отъ того страха (**ob metum**) который Германцы наводили на другія племена; самая Миѳологія ихъ проникнута воинственнымъ характеромъ: ихъ боги, Одинъ, Торъ и др., имѣютъ значеніе рыцарей; Валгалла, т. е. блаженный рай, куда вступаютъ только умершіе на полѣ битвы. Это религіозное направленіе Германцевъ объяснитъ намъ многое изъ устройства ихъ жизни. Германецъ тогда только получалъ гражданскія права человѣка, когда могъ владѣть оружіемъ. Когда онъ вооруженный являлся въ народное собраніе, тогда ему объявляли, что онъ совершеннолѣтній, т. е. гражданинъ.

Вся масса народа состояла первоначально изъ двухъ классовъ: свободныхъ и рабовъ, но потомъ образовался третій, средній классъ изъ людей вольноотпущенныхъ, называвшихся **liti** или **leti**. Это были рабы, которые получали свободу съ нѣкоторыми условіями вознагражденія (самое вознагражденіе называлось **lidimonium**) владѣльцу; другіе говорятъ, что это были рабы способные къ военной службѣ, за что они и освобождались отъ рабства. Гриммъ производитъ значеніе слова **lites** отъ **lats** или **laet**, что означаетъ человѣка лѣниваго, неспособнаго, откуда происходитъ слово **lâche, paresseux** и говоритъ, что эти лица откупались отъ своихъ господъ, чтобъ не нести тяжести земледѣльческаго труда.

У Германцевъ сначала между свободными лицами не было различія: всѣ свободные пользовались одними правами; только во время войны предводители дружинъ пользовались нѣкоторыми преимуществами. Но впослѣдствіи и у нихъ являются различныя сословія, такъ упоминаются **optimates**, богатые и **seniores**, которые получали часть общественныхъ земель, ежегодно какъ замѣчаетъ Тацитъ подвергавшихся передѣлу между ними, соотвѣтственно ихъ званіямъ.

Въ жизни Германцевъ преобладала нравственная черта, которая заставляла сильныхъ покровительствовать слабымъ. Вслѣдствіе этого у нихъ явился патронатъ, покровительство сильнаго слабому. Чѣмъ выше стоялъ патронъ, тѣмъ болѣе онъ обязывался покровительствовать лицамъ, стоявшимъ ниже его; такъ предводитель войскъ былъ патрономъ своихъ подчиненныхъ, господинъ своихъ рабовъ, отецъ жены, дѣтей и ближайшихъ родственниковъ; такъ называемые германскіе Geleit,ы были проникнуты этимъ началомъ, и изъ него же произошла феодальная система. Это патронатство было причиною того, что высшее сословіе пользовалось нравственнымъ вліяніемъ надъ низшимъ классомъ, и изъ него образовалось впослѣдствіи германское дворянство.

Когда Германцы находились на низкой степени развитія, то они не имѣли никакихъ жрецовъ, въ смыслѣ особаго сословія лицъ. Впослѣдствіи времени друиды, особый родъ жрецовъ, изгнанные изъ Галліи, пользовались у нихъ уваженіемъ, являлись въ народныхъ собраніяхъ но никогда не составляли особаго класса людей и не пользовались никакими преимуществами. Остальная часть народа занималась сначала преимущественно земледѣліемъ, но съ развитіемъ торговли у нихъ появились и промышленные города.

Хотя Германецъ считался совершеннолѣтнимъ съ того времени, когда онъ могъ владѣть оружіемъ, но былъ положенъ извѣстный возрастъ, который у большей части германскихъ племенъ считался съ 15 лѣтъ: Германецъ достигшій этого возраста, являлся въ народное собраніе, записывался въ ратники и получалъ съ того времени гражданскія права, что и упоминается въ нѣкоторыхъ древнихъ германскихъ законахъ, именно въ законѣ Визиготовъ, но самый древній законъ,—законъ Салическій умалчиваетъ о возрастѣ; есть одно только въ немъ мѣсто, заставляющее предполагать, что совершеннолѣтіе считалось съ 12 лѣтъ, именно сказано что у Тюринговъ и у Прирейнскихъ племенъ до XIII вѣка совершеннолѣтіе считалось съ 12 лѣтъ. Цезарь говоритъ что несовершеннолѣтіе у германскихъ племенъ продолжалось до брака, и прибавляетъ, что Германцы не благопріятствовали браку ранѣе 20 лѣтъ. Такимъ образомъ у нѣкоторыхъ племенъ совершеннолѣтіе достигалось въ 20 лѣтъ; до этого возраста лице находилось подъ патронатствомъ отца или родственника.

Касательно брака Тацитъ хвалитъ Германцевъ за строгій бракъ. Въ этомъ случаѣ онъ противупоставляетъ ихъ римлянамъ. Но при всемъ томъ у нѣкоторыхъ германскихъ племенъ существовала по-

лигамія (т. е. многобрачіе) которая по замѣчанію Тацита была дозволена только знатнѣйшимъ лицамъ. Расторженіе брака, по свидѣтельству Тацита, сначала было неизвѣстно имъ; оно явилось впослѣдствіи и было обстановлено извѣстною пенею. Законы Баварскіе и др. упоминаютъ о пени въ 40 и 48 золотыхъ монетъ за расторженіе брака безъ всякой причины. Законъ Салическій умалчиваетъ объ этомъ предметѣ. У нѣкоторыхъ племенъ запрещено было вступать во второй бракъ и разводъ не допускался; у другихъ разводъ дозволялся только въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности. Объ этомъ упомянуто въ законѣ Бургундцевъ. Впослѣдствіи времени какъ видно изъ Формулъ Маркульфа допущенъ былъ у германцевъ разводъ по общему согласію супруговъ.

Власть мужа надъ женою имѣла у Германцевъ особое значеніе Тацитъ говоритъ, что жена находилась подъ покровительствомъ мужа. Отношенія жены къ мужу, по германскимъ законамъ, были совершенно иныя, нежели по римскимъ. Жена въ древнее время считалась рабою мужа, но у Германцевъ этого рабства не существовало. Законъ Салическій и др. опредѣляютъ, что власть мужа надъ женою имѣла значеніе **mundium** т. е. покровительства сильнаго слабому. Оба супруга имѣли одинаковое отношеніе къ ихъ имуществу. Жена, кромѣ своего имущества, имѣла право на пріобрѣтеніе имущества мужа; по древнему римскому праву жена не могла имѣть своего имущества. Въ древнія времена, жена до вступленія въ бракъ находилась подъ властью отца, во время замужества подъ властію мужа; по смерти мужа переходила опять подъ власть отца или старшаго родственника. Но не такъ было у Германцевъ; даже у племенъ, гдѣ существовалъ обычай покупки жены, она могла имѣть свое имущество и гражданскія права. У нѣкоторыхъ племенъ позволялось покупать жену, такъ въ Саксонскомъ законѣ изданномъ при Карлѣ Вел. въ 804 году говорится, что женихъ можетъ купить жену за 300 солидовъ. Подобныя понятія проглядываютъ и въ законахъ Бургундскихъ: тамъ тоже упоминаются цѣна жены, цѣна брака, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: **pretium uxoris, pretium de nuptis**. Такимъ образомъ Германцы представляются намъ народомъ, который, при существованіи грубаго обычая покупки жены, признавалъ за нею гражданскія права. Впослѣдствіи этотъ обычай замѣнился другимъ: женихъ, для обезпеченія брака, долженъ былъ давать извѣстное количество денегъ родителямъ невѣсты, которыя, по заключеніи брака, были передаваемы невѣстѣ, такъ что покупка обратилась въ пустую формальность

У другихъ племенъ этотъ обычай имѣлъ значеніе передачи или продажи власти отца надъ дочерью ея жениху, но замѣчательно, что при этомъ взглядѣ Германцевъ на бракъ, жена не поступала въ рабство къ мужу. Обычай этотъ существовалъ еще въ XI вѣкѣ. *Приданое* возникло у Германцевъ впослѣдствіи времени. Тацитъ говоритъ, что у Германцевъ жена не приносила приданаго, а напротивъ женихъ долженъ былъ давать ей приданое, у однихъ племенъ невѣстѣ, у другихъ—родственникамъ ея. Въ одномъ изъ древнихъ германскихъ законовъ сказано, что приданое, приносимое женихомъ, никогда не должно превышать $^1/_{10}$ доли имущества невѣсты, т. е. той части, которую она должна получить по смерти родителей. Въ другихъ же законахъ или совсѣмъ не упоминается о приданомъ, такъ въ Салическомъ и Бургундскомъ или не упоминается о количествѣ его. Приданое полученное женою отъ мужа или отъ родственниковъ, составляло ея собственность; мужъ могъ только пользоваться, а не распоряжаться имъ; онъ могъ получить его по смерти ея. Германцы считали, что имущество, нажитое общею дѣятельностію супруговъ, составляло ихъ общее достояніе.

Кромѣ приданаго жена могла имѣть имущество находившееся въ ея совершенномъ владѣніи, называвшееся Morgengabe оно обыкновенно дарилось мужемъ женѣ на другой день или нѣсколько дней спустя послѣ брака. Morgengabe состояло въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ. Обычай этотъ возникъ поздно и ни Тацитъ, ни законъ Салическій объ немъ не упоминаютъ, но объ немъ ясно говорится въ законахъ Бургундскихъ, Ломбардскихъ и Англо-Саксонскихъ. Иногда подъ именемъ Morgengabe мужъ дарилъ своей женѣ цѣлыя области и города, которые, по смерти ея, могли переходить къ ея наслѣдникамъ, такъ Хильперикъ супругѣ своей, Гальзунтѣ подарилъ города Кагоръ, Бордо др. и они перешли къ ея наслѣдникамъ. Такъ какъ мужъ и жена имѣли отдѣльныя имущества, то должно было возникнуть дареніе и, дѣйствительно, оно у Германцевъ существовало, но только имѣло силу при жизни супруговъ. Посмерти одного изъ нихъ оно возвращалось къ законнымъ ихъ наслѣдникамъ

Что касается до наслѣдства, то германскія племена имѣли различныя правила: одни признавали, что жена имѣетъ право наслѣдовать все имѣніе; другіе,—только Morgengabe; третьи же, напримѣръ Саксонцы,—только $^1/_3$ часть имущества, когда оно было пріобрѣтено общими трудами; въ противномъ случаѣ она получала только приданое. Всѣ эти постановленія встрѣчаются въ Сак-

сонскомъ и Швабскомъ зеркалахъ, откуда заимствованы и въ Остзейскій край.

Касательно родственныхъ отношеній прежде всего замѣтимъ родительскую власть. Лице, не достигшее совершеннолѣтія: 15, 20 лѣтъ, или не имѣвшее право носить оружіе, было вполнѣ подчинено главѣ семейства. Но власть эта не имѣла той жестокости, какъ у Римлянъ, гдѣ законъ запрещалъ сыну имѣть отдѣльное имущество, хотя бы онъ былъ совершеннолѣтнимъ. У Германцевъ сынъ, достигшій совершеннолѣтія, могъ имѣть отдѣльное имущество, но въ слѣдствіи **mundium** отецъ долженъ былъ заботиться о всемъ необходимомъ для своего семейства, покровительствовать ему, свидѣтельствовать въ судѣ, помогать и т. п. Эти условія натронатства, какъ мы увидимъ послѣ, существовали даже во всѣхъ родственныхъ отношеніяхъ.

3-я лекція. Родственная связь у Германцевъ была развита въ самой сильной степени. Родъ составлялъ совокупность лицъ одушевленныхъ сознаніемъ, что оскорбленіе одного лица есть оскорбленіе цѣлаго рода. Отсюда понятно какимъ образомъ подобная тѣсная, родовая связь образовала **Faide** отъ **Faede**—война, мщеніе. **Faede**,—месть цѣлаго рода. Изъ этаго сознанія открывается родовая месть. Эта родовая связь имѣла и дурную, и хорошую стороны. Дурная заключалась въ томъ, что **Faeda**, эта месть была постояннымъ источникомъ вражды германскихъ племенъ между собою; съ другой стороны эта связь, это сознаніе единства поддерживали понятіе семейной и родовой чести и дѣлали то, что какъ добродѣтели, такъ и преступленія никогда не забывались въ памяти потомства. Эта тѣсная связь имѣла то послѣдствіе юридическое, что Германцы не судили о преступленіяхъ съ той точки, съ какой судимъ мы. Преступленіе одного члена, по понятіямъ Германцевъ, принадлежало цѣлому роду. Право мести сначала принадлежало всѣмъ родственникамъ; впослѣдствіи оно дѣлается принадлежностію только ближайшихъ родственниковъ. Такимъ образомъ у Германцевъ существовала месть семейная, родовая и общинная. Впослѣдствіи времени эта месть получаетъ другой характеръ; она замѣняется денежнымъ штрафомъ, композиціею, **Wergeld** платимою цѣлымъ обществомъ. Эта композиція удовлетворяла родственниковъ убитаго. Этотъ переворотъ произошелъ въ слѣдствіи сознанія необходимости поддержанія общественнаго спокойствія. Племена поняли, что, хотя месть и справедлива, но вредна для міра, и потому замѣнили ее композиціею. Сохранились документы, свидѣтель-

ствующіе о той эпохѣ, когда Германцы замѣнили родовую месть композиціею. Когда привели пойманнаго убійцу къ родственникамъ убитаго и когда они требовали смерти его, судья сказалъ имъ: « посмотрите на убійцу: онъ едва дышетъ, онъ обезславленъ, онъ нравственно наказанъ, никто не будетъ принимать его въ домъ; онъ не достоинъ названія человѣка; вамъ нѣтъ выгоды убивать его; возьмите лучше его имущество, которое онъ жертвуетъ вамъ.» Родственники согласились и имѣніе преступника раздѣлили между собою на томъ основаніи, что всѣ они имѣли право мести. Не смотря на уничтоженіе родовой мести, родовая связь не ослабѣла. Lex salica предписываетъ дѣлить композицію на двѣ половины: одну между дѣтьми, другую между родственниками убитого со стороны отца и матери. Эта статья показываетъ, какое обширное право на композицію имѣли не только, дѣти, но и родственники убитаго. Въ другомъ мѣстѣ lex salica упоминаетъ объ обычаѣ, схожемъ по понятію съ композиціею, именно какъ убійца долженъ платить композицію Убійца долженъ отдать все свое имущество въ удовлетвореніе родственникамъ убитаго; если же онъ ничего не имѣлъ, то долженъ былъ привести 12 свидѣтелей, которые должны были подтвердить его клятву, что у него нѣтъ имущества ни на землѣ, ни подъ землею; тогда убійцу вводили въ его домъ, на порогѣ котораго онъ останавливался, бралъ горсть земли и бросалъ чрезъ спину, и на кого изъ его родственниковъ падала земля, тотъ долженъ былъ заплатить за убійцу; если же онъ отказывался, то убійца снова долженъ былъ бросать землю и такъ до тѣхъ поръ, пока кто нибудь не обязывался заплатить за него; если же никто не хотѣлъ платить за убійцу, то онъ лишался жизни. Этотъ обычай назывался Chrenechruda и существовалъ у всѣхъ германскихъ племенъ; онъ показываетъ, что месть не была совсѣмъ искоренена композиціею.

Кромѣ этихъ отношеній были и другіе, матеріальные интересы, поддерживавшіе эту связь; это было общее владѣніе родовою землею. Во времена Цезаря и Тацита у Германцевъ не было раздѣленія земли на участки. Цезарь говоритъ, что у нихъ нѣтъ размежеванныхъ земель; они воздѣлываютъ землю такъ, что одинъ годъ работаютъ на одномъ участкѣ, другой—на другомъ, и имъ не надо размежевывать землю, потому что они владѣютъ ею общинно. Тацитъ говоритъ: каждое племя живетъ на отдѣльной землѣ, но племена часто переходятъ съ одного участка на другой, но всегда на одномъ и томъ же пространствѣ. Это потому,

что эти племена воинственны и эти переходы пріучают ихъ къ военной жизни. Это отсутствіе частной поземельной собственности также доказываетъ, какъ сильна была родовая связь, соединявшая Германцевъ между собою.

Впослѣдствіи времени у Германцевъ возникаетъ частная поземельная собственность; она появляется тогда, когда у нихъ распространяется особаго рода система имуществъ—beneficia. Это были пограничныя земли, отдаваемыя Германцами наиболѣе воинственнымъ племенамъ съ обязанностію защищать предѣлы отечества отъ вторженія непріятелей. Это подобіе нашихъ древнихъ помѣстій, раздаваемыхъ съ обязанностію нести военную службу. Но кромѣ beneficia мало по малу у Германцевъ образуются родовыя земли, подъ именемъ terra salica, происхожденіе которой ученые толкуютъ разнымъ образомъ. Это было имущество, которое переходило только къ лицамъ мужескаго пола; оно доставалось отцу отъ дѣда и должно было переходить къ сыну, сохраняясь въ одномъ и томъ же родѣ. Такимъ образомъ оно было противоположно бенефиціямъ. Эрардъ полагаетъ, что terra salica произошла слѣдующимъ образомъ: Германцы жили отдѣльно, каждый домъ или хижина были отдѣлены значительнымъ пространствомъ земли, которое одни называютъ sala, другіе—curtis, и которое вмѣстѣ съ домомъ всегда переходила въ наслѣдство къ лицу мужескаго пола, и земля эта и составляла родовое имущество. Пока племена вели жизнь грубую, воинственную, то, понятно, что тогда у нихъ не было terra salica, слѣдовательно она есть явленіе позднѣйшаго времени. Какъ beneficia такъ и terra salica перемѣнили понятіе Германцевъ о наслѣдствѣ.

Пока Германцы не имѣли другаго имущества, кромѣ движимаго, тогда конечно въ этомъ наслѣдствѣ должны были имѣть право всѣ дѣти, что и подтверждаетъ Тацитъ, онъ положительно говоритъ: у каждаго дѣти его суть наслѣдники и преемники, но это коренное правило могло существовать только до появленія отдѣльныхъ имуществъ. Какъ только появились beneficia, то появилось понятіе, что они переходятъ только къ лицамъ мужескаго пола; точно также и terra salica. Но при всѣхъ подобныхъ перемѣнахъ начальное понятіе о наслѣдствѣ не могло изгладиться. Кромѣ beneficia и terra salica у Германцевъ были другія имущества, не подходившія подъ понятія terra salica или beneficia, и оно дѣлилось по ровну между сыновьями и дочерьми. Порядокъ наслѣдованія былъ слѣдующій: въ вещахъ движимыхъ и сыновья

и дочери имѣли равныя права; въ имуществахъ недвижимыхъ преимущество принадлежало сыновьямъ; благопріобрѣтенное имущество дѣлили по ровну. Впослѣдствіи beneficia могли переходить въ allodium, т. е. родовое имущество. Въ такомъ положеніи находятся правила о наслѣдствѣ у Германцевъ до принятія христіанства. Съ принятіемъ христіанства духовенство старается уравнять права сыновей и дочерей въ наслѣдствѣ подъ формою духовнаго завѣщанія; духовенство ввело наслѣдство по завѣщанію, но такъ какъ духовенство имѣло мало еще влiянія въ то время на Германію, то наслѣдство по завѣщанію у Германцевъ было развито очень мало. Вообще древнее наслѣдственное право у Германцевъ основывалось на слѣдующихъ началахъ: 1, на началѣ *равенства* въ раздѣлѣ между братьями и сестрами материнскаго имущества, благопріобрѣтеннаго имущества и движимыхъ вещей. 2, на исключительномъ правѣ лицъ мужескаго пола въ *родовомъ* имуществѣ и 3, на отсутствіи права представленія въ пользу внуковъ при конкуренціи съ дядями въ наслѣдствѣ ихъ дѣда.

Договоры и обязательства, т. е. взаимныя условія между различными лицами о мѣнѣ, услугѣ, вещахъ и т. п. составляютъ необходимую принадлежность развитія общества. Въ договорахъ и обязательствахъ выражается потребность тѣхъ интересовъ, безъ которыхъ не можетъ существовать ни одно гражданское общество. Тацитъ говоритъ, что Германцы были строги въ требованіи исполненія условій. Не только должникъ не заплатившій долга, но даже и тотъ, кто проигралъ и не въ состояніи былъ заплатить, обращались въ рабство. Сравнивая древніе германскіе законы мы находимъ подобныя постановленія, такъ по закону Визиготовъ, если кто имѣлъ много кредиторовъ, требовавшихъ уплаты, то, въ случаѣ несостоятельности, онъ дѣлался рабомъ всѣхъ ихъ. По законамъ Баварскимъ если должникъ не исполнялъ обязательства, то не только онъ самъ, но и все семейство обращалось въ рабство. По lex salica не только убійца, но и должникъ были отдаваемы въ рабство и господинъ надъ ними имѣлъ право жизни и смерти.

Сначала у Германцевъ продажа совершалась словесно: вещь просто передавалась однимъ лицемъ другому. Впослѣдствіи же по законамъ Рипуарскимъ она должна была совершаться при свидѣтеляхъ, и подлогъ или фальшивая продажа доказывалась судебнымъ поединкомъ.

Касательно поручительства встрѣчаются постановленія въ за-

конахъ бургундскихъ, ломбардскихъ, саксонскихъ и нормандскихъ. Въ этихъ законахъ упоминается правило, что поручитель долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобъ должникъ выплатилъ свой долгъ. Если же должникъ не платилъ, то поручитель долженъ былъ привести его къ кредитору, у котораго онъ оставался въ рабствѣ до уплаты долга. Если кредиторъ взыскивалъ долгъ съ поручителя, то должникъ долженъ былъ заплатить послѣднему въ трое болѣе; если же должникъ бѣжалъ, то поручитель, если не имѣлъ возможности заплатить долгъ, поступалъ въ рабство къ кредитору.

Договоръ у Германцевъ подтверждался клятвою, произносимою передъ оружіемъ и въ присутствіи свидѣтелей Этимъ выражалось понятіе о воинственности Германцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніе ихъ о важности и святости условій. Сначала по законамъ баварскимъ, бургундскимъ и визиготскимъ запрещалось, въ обезпеченіе договоровъ, брать залогъ; когда же образовалась поземельная собственность, то у Германцевъ явились средства къ обезпеченію договоровъ посредствомъ залоговъ. О залогѣ упоминается въ законахъ баварскихъ, бургундскихъ и визиготскихъ. На основаніи этихъ законовъ запрещалось брать залогъ силою. Законъ бургундскій говоритъ, что если кто возьметъ залогъ отъ должника силою, то долженъ заплатить пеню и теряетъ право на свой долгъ. Въ одной древней германской рукописи встрѣчается замѣчательное свѣдѣніе, что владѣлецъ могъ предоставить, въ уплату долга, пользованіе доходовъ съ своего имущества, но самое имущество продавать за долги не позволялось. Этотъ обычай сохраняется еще до сихъ поръ въ Бретаніи, гдѣ онъ называется vive gâge, и означаетъ уплату долговъ какъ бы живымъ залогомъ.

Въ случаѣ нарушенія обязательства, обращались въ опредѣленныя судебныя мѣста, и когда должникъ не могъ выполнить условій, то, какъ мы видѣли, его обращали въ рабство. Кромѣ того существовали еще пени, платимыя за неустойку.

Пока у Германцевъ былъ силенъ семейный союзъ, судъ принадлежалъ главѣ семейства; но эта патріархальность власти продолжалась до развитія общественной жизни. Съ развитіемъ же гражданскихъ отношеній почувствовалась необходимость въ общественныхъ судахъ, и первый видъ ихъ составляютъ народныя собранія. Но и въ этой формѣ судъ не могъ долго существовать: неудобно было собираться для всякаго маловажнаго дѣла, по этому собраніе стало избирать изъ среды своей судей и назначало ихъ въ различные

округи для производства суда. Число этихъ судей простиралось до 100 и болѣе. Тацитъ говоритъ, что у Германцевъ только измѣнники, бѣглецы, совершившіе безчестные поступки и преступленія, за которыя нельзя было откупаться композиціями, подвергались смертной казни. Дѣла эти судились въ народномъ собраніи и казнь надъ виновнымъ исполняли вслѣдъ за приговоромъ. Изъ этого видно, какое значеніе имѣло народное собраніе. Для суда же обыкновенныхъ дѣлъ назначались особенныя лица. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, рабы были подвергаемы тѣлеснымъ наказаніямъ, ибо съ нихъ какъ неимѣющихъ никакой собственности нельзя было взыскать никакихъ пеней; для всѣхъ же другихъ лицъ общеупотребительнымъ наказаніемъ были денежныя пени.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ Германіи образовались отдѣльныя владѣнія подъ властію королей, возникаютъ и отдѣльныя судебныя учрежденія. Королю принадлежала высшая власть суда. Владѣнія короля раздѣлялись на округи, имѣвшіе значеніе административное и военное, и каждый округъ поручался въ управленіе герцогу или графу. Кромѣ того, такъ какъ по древнему обычаю судъ принадлежалъ народному собранію, то нельзя было уничтожить этого обычая и при новомъ устройствѣ суда, поэтому при графѣ были постоянные выборные, scabini, числомъ 7 человѣкъ производившіе вмѣстѣ съ нимъ судъ. Но, занятый дѣлами административными и военными, графъ не могъ судить постоянно, и потому судъ его былъ срочень. Каждая область назначала извѣстные сроки для суда графа съ скабиніями. Этотъ судъ назывался mallum и существовалъ задолго до Карла Великаго. 4-я лекція.

Чтобы въ промежуткахъ между однимъ засѣданіемъ и другимъ не происходило остановки въ рѣшеніи дѣлъ, въ каждой области существовалъ особый судъ, собиравшійся всегда на горахъ или вообще на возвышенныхъ мѣстахъ, отчего и называвшійся mallum bergium. Въ законѣ салическомъ онъ называется также судомъ саги-бароновъ; онъ состоялъ изъ тысяцкаго, сотскаго или вообще полицейскаго мѣстнаго начальства и скабиній. Такимъ образомъ постоянныхъ судебныхъ учрежденій въ Германіи не было: къ опредѣленнымъ срокамъ назначались графскіе суды, имѣвшіе значеніе временныхъ судовъ. На судъ графа можно было жаловаться королю, при которомъ было высшее судебное мѣсто placitum palatii, состоявшее изъ приближенныхъ ко-

роля. Король самъ нерѣдко присутствовалъ въ народномъ собраніи и рѣшалъ дѣла. Идея, руководствовавшая при устройствѣ этихъ учрежденій была та, что король есть хранитель мира, а подчиненные его блюстители мира. Судебныя учрежденія сохраняли поэтому, нѣкоторый видъ воинственности: графъ являлся вооруженнымъ, скабиніи тоже. Гораздо позже возникло понятіе, что судебная власть не имѣетъ ничего общаго съ военною, и судьи перестали являться въ судилища съ оружіемъ. И такъ, королевскій судъ, mallum, mallum bergium вотъ судебныя учрежденія, существовавшія въ Германіи до Карла Великаго.

Карлъ дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія въ этихъ учрежденіяхъ. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на scabini, которые не всегда были свѣдущи въ обычаяхъ того округа, гдѣ они судили; случалось, что и графъ, занятый дѣлами, не имѣлъ довольно времени къ отправленію судебной обязанности; по этому Карлъ сталъ назначать судей отъ себя вмѣсто выборныхъ scabini, и кромѣ того учредилъ missi dominici, т. е. судебныхъ ревизоровъ изъ приближенныхъ чиновниковъ, обязанность которыхъ состояла въ разъѣздахъ по областямъ и въ наблюденіи за судебными рѣшеніями scabini и графа. Если они замѣчали, что дѣла идутъ медленно по лѣности графа, то пріѣзжали къ нему на домъ и жили у него на его счетъ, по закону до окончанія рѣшеній дѣлъ. Кромѣ того они имѣли право смѣнять scabini, что послужило началомъ къ ихъ уничтоженію. Во времена Карла произошли также важныя перемѣны въ порядкѣ судопроизводства. Онъ не любилъ адвокатовъ и потому установилъ, чтобы каждый лично защищалъ свое дѣло въ судѣ; въ случаѣ же болѣзни эта обязанность возлагалась на мѣстнаго начальника; частнымъ же лицамъ адвокатура была запрещена. Другое измѣненіе состояло въ томъ что въ городахъ были установлены отдѣльныя судебныя учрежденія curia, подъ предсѣдательствомъ Marc или Burgrafa начальника города, изъ выборныхъ отъ жителей. Впрочемъ mallum bergium и mallum въ округахъ удержались и не имѣли ничего общаго съ curia.

Послѣ Карла В. судебныя учрежденія начинаютъ развиваться, особенно въ городахъ и областяхъ. Послѣ него монархія его распалась и въ этихъ частяхъ начинаютъ происходить различныя перемѣны въ судебной дѣятельности. Mallum bergium остались но для нихъ назначались особыя мѣста. Сперва scabinii избирались пожизненно, теперь становятся наслѣдственными и кромѣ

того получаютъ феодальный характеръ, потому что съ званіемъ scabini соединялось понятіе о поземельномъ владѣльцѣ. Вторую степень суда составлялъ судъ Маркграфа съ выборными. Наконецъ высшій судъ былъ judicium curiae, собиравшійся три раза въ годъ подъ предсѣдательствомъ королевскаго намѣстника. Подъ вліяніемъ феодализма возникаютъ новые феодальные суды. Въ нѣкоторыхъ маркграфствахъ было нѣсколько особыхъ судовъ, такъ въ Бранденбургѣ упоминается: curia regis, высшій судъ, judicium advocatorum, судившій долги, и затѣмъ обыкновенные низшіе суды. Фридрихъ I въ 1158 году опредѣлилъ значеніе этихъ судовъ, сказавъ, что вассалы могутъ быть судимы только вассалами. Феодальные суды разсматриваютъ жалобы сюзерена на своихъ вассаловъ, когда они нарушаютъ феодальныя права; жалобы вассаловъ въ случаяхъ нарушенія ихъ ленныхъ правъ, и жалобы вассаловъ другъ на друга. Феодальный судъ носилъ разныя названія, такъ онъ назывался трибунальнымъ, высшимъ судомъ и т. п. Онъ не состоялъ изъ постоянныхъ членовъ, а собирался каждый разъ, когда возникало дѣло и каждый разъ были избираемы лица, соотвѣтствовавшія званію подсудимаго, числомъ отъ 6—12; если подсудимый былъ герцогъ, то судъ состоялъ изъ герцоговъ подъ предсѣдательствомъ короля. Сначала въ этихъ судахъ присутствовалъ король, но послѣ развилось правило, что король самъ не судитъ обыкновенныхъ дѣлъ и потому онъ сталъ назначать туда только членовъ и намѣстника, а самъ не присутствовалъ. Въ каждой области были особые феодальные суды. Въ городахъ съ X—XIV вѣка также происходили измѣненія: города или дѣлаются независимыми, или подчиняются Императору. Въ независимыхъ городахъ феодальное вліяніе также было замѣтно, потому что они подчинялись епископамъ, которые развивали тамъ феодальныя отношенія. Города, не признававшіе власти мѣстныхъ владѣльцевъ, подчинялись Императору и получали свободу. Вообще въ имперскихъ городахъ существуютъ три степени суда: бургомистра, низшая инстанція; бурграфа, средняя; судъ Императора—высшая; на судъ бургомистра можно было жаловаться бурграфу, а на послѣдняго Императору. Мало-по-малу города начинаютъ просить, чтобы ихъ во всѣхъ случаяхъ судили бургомистры и такимъ образомъ къ концу 14 вѣка города имѣютъ свой собственный, независимый отъ общаго Имперскаго судъ. Въ архивахъ Кельна сохранилось много граммать, изъ коихъ видно его устройство, и на этомъ основаніи можно судить

въ какомъ положеніи было тогдашнее судопроизводство, потому что Кельнъ былъ главою прирейнскихъ городовъ, не только въ торговомъ, но и въ политическомъ отношеніи. Имъ управляли архіепископы, отъ которыхъ находились въ зависимости бургграфы, отъ нихъ бургомистры, а отъ нихъ зависѣли officiales, т. е. низшіе судьи въ различныхъ частяхъ города. Нѣкоторые города были продаваемы или уступаемы отдѣльнымъ владѣльцамъ, въ слѣдствіи чего они потеряли свои собственныя учрежденія и должны были подчиниться новымъ. Города Швабіи долго удерживали свои самостоятельныя судебныя учрежденія, такъ въ Регенсбургѣ, Вейнгартенѣ, Исни и Вангенѣ собирались судьи 12 разъ въ годъ и каждому изъ нихъ поручаемы были для рѣшенія особаго рода дѣла. Если отъ какого-нибудь города зависѣло нѣсколько городовъ, то въ немъ учреждался высшій, имперскій судъ. Сохранилось много памятниковъ, изъ которыхъ можно видѣть устройство этихъ судовъ; такой судъ былъ въ Нюренбергѣ. Въ хроникѣ подъ 1355 годомъ сказано, что судъ этотъ образуется коллегіально, подъ предсѣдательствомъ судьи, который самъ не судитъ но управляетъ ходомъ дѣлъ; судъ поручается старшему члену, который долженъ быть докторомъ правъ; остальные семь членовъ, ассесоры, должны быть искусными юристами. Это понятно, потому что въ это время стало распространяться изученіе юридическихъ наукъ и въ особенности Римскаго права. Такимъ образомъ судебныя учрежденія имѣютъ различныя значенія; ихъ надо отличать отъ учрежденій до Карла Великаго, во время Карла Великаго и послѣ него.

Относительно порядка судопроизводства замѣтимъ вообще, что оно возникало постепенно; долго оно имѣло видъ самоуправства, но это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Германцы жили жизнію родовою и руководствовались кровною местью, когда же установилась королевская власть, то она стала охранять миръ и спокойствіе. Месть стала выходить изъ употребленія, но несмотря на то, характеръ Германцевъ удержалъ свое прежнее значеніе и при судопроизводствѣ допускались поединки. Собственно говоря, судопроизводство долго не могло утвердиться; значеніе доказательствъ въ каждомъ народѣ возникаетъ постепенно; между тѣмъ мстить запрещалось и Германцы, не находя доказательствъ, должны были изобрѣсти средство, которое служило бы оправданіемъ невиннаго: у нихъ явились ордаліи. Онѣ появились на основаніи религіозныхъ убѣжденій, что если не будетъ ул.къ въ

преступленіи, то божество окажетъ чудо и откроетъ виновнаго; поэтому онѣ назывались **judicium dei, gottesgericht** т. е. судомъ Божіимъ. Ордаліи встрѣчаются и у другихъ народовъ: у Индѣйцевъ, Грековъ, древнихъ Славянъ. Ордаліи были различны: испытаніе огнемъ, **judicium ignis, Feuerurtheil**; испытаніе горячимъ желѣзомъ, **judicium ferri candentis**, испытаніе горячею водою, **judicium aquae ferventis**; испытаніе холодною водою, **judicium aquae frigidae, Wasserurtheil**. Во времена Христіанства появились новыя ордаліи, испытаніе причастіемъ, святою водою, крестомъ и наконецъ сюда же нужно причислить поединки. Испытаніе огнемъ состояло въ томъ, что обвиняемаго заставляли переходить черезъ костеръ или давали ему въ руки зажженное дерево и заставляли держать его до тѣхъ поръ, пока оно не потухнетъ; за тѣмъ по степени обжога судили о степени виновности. Испытаніе желѣзомъ происходило двоякимъ образомъ: или, виновнаго заставляли пронести опредѣленное число шаговъ раскаленное желѣзо въ рукахъ, или заставляли пройти по раскаленной полосѣ желѣза; потомъ обожженную руку или ногу завязывали и запечатывали, а черезъ нѣсколько дней осматривали раны и по степени силы обжога и слѣдствіямъ его заключали о правотѣ или виновности. Испытаніе горячею водою состояло въ томъ, что обвиняемаго заставляли держать руку въ горячей водѣ или достать оттуда что нибудь. Испытаніе холодною водой — что обвиняемаго связывали и бросали въ воду, и, смотря потому, какъ скоро онъ всплывалъ на поверхность судили о степени его вины. Гриммъ замѣчаетъ что это было слѣдствіемъ убѣжденія, что вода какъ освященная стихія не приметъ въ себя преступника.

Эти ордаліи мало по малу были замѣняемы поединками, **judicium pugnae, judicium campi, pugna duorum, duellum, Campfurtheil, Gerichtlicher Zweicampf**. Основаніемъ поединка было то убѣжденіе что божество откроетъ не только виновнаго, но и дастъ силу невинному побѣдить виновнаго; но тутъ кромѣ того заключался и воинственный характеръ Германцевъ. Но поединокъ не надо смѣшивать съ ордаліями: въ каждой ордаліи предполагалось чудо, а въ поединкѣ естественный ходъ дѣла; въ ордаліи подвергалось испытанію лице обвиняемое, въ поединкѣ же являлись два лица. Относительно происхожденія поединка существуютъ два мнѣнія: одни говорятъ, что они введены были духовенствомъ, чтобъ уничтожить ордаліи; другіе говорятъ, что поединки не только не были введены духовенствомъ, напротивъ еще преслѣдовались имъ. По-

слѣднее мнѣніе вѣроятнѣе, тѣмъ болѣе, что подтвержденіе его мы находимъ у Тацита, который говоритъ, что во время войны германскихъ племенъ, каждая изъ воюющихъ сторонъ избирала по бойцу и по исходу поединка они судили о исходѣ войны. Слѣдовательно поединки существовали у Германцевъ еще въ языческія времена. Кромѣ того, есть еще доказательство того, что духовенство противилось этому учрежденію. Такъ какъ передъ началомъ поединка оба должны были присягать, что они считаютъ себя правыми, то на соборѣ, бывшемъ въ 855 году, духовенство просило короля поединки замѣнить ордаліями, потому что одинъ изъ присягающихъ долженъ быть клятвопреступникомъ. Поединки происходили въ извѣстномъ порядкѣ и въ присутствіи графа, герцога и судьи, и не считались нарушеніемъ мира. Поединокъ встрѣчается у Германцевъ въ X, XI, XII и даже XIII вѣкѣ. Въ Саксонскомъ зеркалѣ, **Sachsenspiegel** сохранился очень интересный разсказъ, какъ долженъ происходить поединокъ.

5-я лекція. Въ Саксонскомъ зеркалѣ говорится, что судебный поединокъ есть средство разрѣшенія сомнительныхъ дѣлъ въ чрезвычайно важныхъ и немногихъ случаяхъ; онъ не нарушаетъ мира: это не есть самоуправство; онъ происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: истецъ, **actor**, долженъ обратиться съ жалобою къ судебному чиновнику, **Ferendarius**, **Fürsprecher** родъ адвоката истца, который долженъ сообщить эту жалобу судьѣ, который позволяетъ чиновнику поймать виновнаго и привести его къ нему. Затѣмъ истецъ говоритъ судьѣ. «позволь мнѣ наложить руку на этого человѣка, нанесшаго мнѣ обиду.» Судья спрашиваетъ: «знаешь ли «ты, какъ можешь наложить на него руку по закону?» Истецъ отвѣчаетъ: «знаю, что не могу употребить самоуправства.» Затѣмъ истецъ долженъ взять осторожно двумя пальцами верхнюю пуговицу платья противника, показывая этимъ, что онъ дѣлаетъ это не изъ мести. Тогда судья спрашивалъ обвиняемаго о его поступкѣ; обвиняемый могъ оправдываться. Поединокъ допускался въ трехъ случаяхъ: 1, въ случаѣ убійства; 2, грабежа и 3, нанесенія тяжкихъ ранъ. Когда истецъ разсказалъ одинъ изъ этихъ случаевъ, то долженъ сказать, что онъ звалъ на помощь, кричалъ, но никто не могъ помочь ему и прибавлялъ, что если обвиняемый сознается во всемъ этомъ, то я его прощаю и пусть законъ накажетъ его; если же отопрется, то дайте мнѣ съ нимъ поединокъ. Судья спрашиваетъ обвиняемаго, и если онъ сознавался, то поединокъ не составлялся; если же нѣтъ, то назначался день пое-

динка. Потомъ слѣдуетъ описаніе самаго поединка. Судья даетъ срокъ приготовиться къ поединку обѣимъ сторонамъ. Поединокъ не можетъ происходить послѣ полудня, и обвиняемый можетъ отказаться отъ поединка въ тотъ день, если истецъ будетъ просить поединка послѣ полудня. Поединокъ происходилъ на шпагахъ; противники могли быть въ кирасахъ, но голова и ноги должны быть открыты, перчатки должны быть шерстяныя, а не кованныя. Поединокъ происходилъ при свидѣтеляхъ. Судья отводилъ противникамъ мѣсто и подъ страхомъ смертной казни запрещалось помогать имъ. Приготовившись къ бою противники подходятъ къ судьѣ, каждый изъ нихъ клянется присягой, что онъ невиновенъ и оба молятъ Бога помочь имъ въ бою. По окончаніи поединка слѣдуетъ судебное рѣшеніе: если обвиняемый былъ раненъ, то онъ считался виновнымъ и могъ быть даже преданъ смертной казни, если преступленіе, приписываемое ему было важно; если же былъ побѣжденъ истецъ, то обвиняемый считался невиннымъ, хотя бы улики были очень ясны. Надо замѣтить, что въ это время въ Германіи не было еще развито судопроизводство по доказательствамъ. Если обвиняемый не являлся на поединокъ къ сроку, то судья посылалъ за нимъ чиновника до трехъ разъ, и если онъ послѣ этого не являлся, то истецъ махалъ шпагою по воздуху два раза и потомъ вонзалъ ее въ землю по самый эфесъ, и тогда обвиняемый признавался виновнымъ и судья приговаривалъ его къ наказанію по закону. Извѣстно, что поединки перешли и къ намъ подъ именемъ поля.

Въ каждой исторіи законодательства различается исторія внутренняя отъ внѣшней. Внутренняя изображаетъ общественный и частный бытъ извѣстнаго народа въ ту или другую эпоху, внѣшняя же занимается изложеніемъ источниковъ и памятниковъ законодательства, которыми можно объяснить этотъ бытъ. Свѣдѣнія о древнихъ германскихъ законахъ, въ смыслѣ законовъ письменныхъ, встрѣчаются въ первый разъ во время Карла Великаго. Тогда графы и судьи судили на основаніи сборника, подъ названіемъ liber legum. Но были и до него письменные законы, хотя не было сборниковъ. Въ составъ liber legum входятъ законы съ V вѣка. Содержаніе liber legum весьма замѣчательно: 1, потому, что тутъ встрѣчаются самые древніе законы и 2, потому, что мы встрѣчаемъ здѣсь законы различныхъ германскихъ племенъ послужившіе источниками Остзейскихъ законовъ. Liber legum содержитъ: 1, lex salica, древнѣйшіе основные законы Германіи 2, lex ripu-

aria 3, извлеченіе изъ римскихъ законовъ, и въ особенности изъ Codex Theodosianum 4, условія и договоры между различными королями и владѣтелями Германіи, именно между Хильдебертомъ и Лотаремъ, pactum pro tenore pacis; эдиктъ Хильдеберта, 493 года; декретъ Лотаря IV 5, дополненія (addimenta) къ законамъ салическимъ, рипуарскимъ, аллеманскимъ, баварскимъ, сдѣланныя разными властителями Германіи съ Хловиса до Карла Великаго и 6, Capitularii Карла Великаго, 803 года. Относительно времени самые древніе суть lex salica, а позднѣйшіе—Капитуляріи Карла Великаго.

Lex salica есть основной законъ, не только Allgemeines Deutsches Rechts, но и другихъ западныхъ законодательствъ: древняго французскаго, испанскаго и другихъ. Многіе германскіе ученые, Эйхгорнъ, Вейдеманъ, Шильтеръ, Бетце и другіе составили литературу по изслѣдованіямъ этого памятника. Первымъ вопросомъ ихъ изслѣдованія было: когда и на какомъ языкѣ были написаны эти законы? Нѣкоторые полагаютъ, что они были написаны сначала на нѣмецкомъ языкѣ, но дальнѣйшія изслѣдованія показали, что они были написаны на латинскомъ языкѣ и извѣстно, что не раньше XIII и XIV вѣка появляются законы на народномъ нѣмецкомъ языкѣ, и это были именно Швабское и Саксонское зеркала, относящіяся къ XIII вѣку. Кромѣ того первыми образованными лицами въ Германіи были духовные, а какъ Германцы приняли Христіанство на латинскомъ языкѣ, то и законы начали появляться на латинскомъ языкѣ; слѣдовательно lex salica былъ написанъ первоначально на латинскомъ языкѣ. Второй вопросъ: по какимъ причинамъ и кѣмъ изданъ былъ lex salica? Изслѣдованія показали, что lex salica есть сборникъ германскихъ обычаевъ въ первый разъ преданныхъ письму не ранѣе того времени когда Германцы сблизились съ Римлянами Въ введеніи говорится о четырехъ мужахъ, которые по порученію различныхъ племенъ собрались и по общему согласію составили кодексъ на общемъ основаніи племенныхъ обычаевъ. Прозванія этихъ мужей были: Визигастъ, Водогастъ, Бодогастъ, Салегастъ, которые прибыли изъ мѣстечекъ Визихемъ, Водохемъ, Бодохемъ, Салихемъ, такъ что названія четырехъ составителей не суть ихъ имена а званія. Слово Gast означаетъ пришельца. Вѣроятно большая часть обычаевъ, вошедшихъ въ lex salica, заимствована изъ Салихемъ, потому что самый сборникъ получилъ названіе этого округа. Впослѣдствіи времени Хловисъ 481—496 обнародовалъ lex salica закономъ всей

страны и издалъ его на латинскомъ языкѣ; онъ измѣнилъ только все, что было противно церковнымъ правиламъ, дополняя его такимъ образомъ по обращеніи его въ Христіанство,—до 511 года, т. е. до года своей смерти. Послѣ Хловиса, lex salica былъ дополняемъ Хильдебертомъ, Лотаремъ, Карломъ Великимъ и даже преемниками Карла Великаго, напримѣръ Карломъ Лысомъ, но дополненія, сдѣланныя послѣ Карла Великаго не вошли въ составъ liber legum. На счетъ того, гдѣ былъ составленъ lex salica, т. е. гдѣ были упомянутыя выше мѣстечки, существуютъ различныя мнѣнія. Одни полагаютъ, что онъ былъ составленъ въ Германіи, гдѣ жило племя Аллемановъ; другіе, что онъ былъ составленъ въ южной Фландріи. Lex salica былъ основаніемъ позднѣйшаго германскаго законодательства; лучшимъ изданіемъ его служитъ сочиненіе Шильтера подъ заглавіемъ: Thesaurus antiquitatum Teutonicarum, сборникъ тевтонскихъ древностей 1846 года, тамъ же находятся и лучшіе комментаріи на него. Кромѣ того есть сочиненіе Ветца: Das alte Recht der salischen Franken. Древнѣйшій текстъ lex salica изданъ Вейдеманомъ.

Lex ripuaria не былъ предметомъ такихъ ученыхъ изслѣдованій, какъ lex salica. Подъ нимъ надо понимать не только законы рипуарскихъ франковъ, но и совокупность законовъ чисто германскихъ, какъ то баварскихъ и аллеманскихъ. Lex ripuaria первоначально былъ изданъ королемъ австразійскимъ Тіерн, сыномъ Хловиса. Впослѣдствіи онъ былъ дополненъ Хильдебертомъ, Лотаремъ и въ особенности Дагобертомъ I, въ промежутокъ времени отъ 628—638. Дагобертъ созвалъ 4 мужей: Магнуса, Клаудіуса, Ходоинда и Агилульфа и поручилъ имъ дополнить lex ripuaria обычаями. Изъ этихъ мужей особенно замѣчателенъ Клавдій Римлянинъ, который внесъ сюда нѣкоторыя дополненія изъ Римскаго Права. Lex ripuaria опредѣляетъ важнѣйшія части семейственнаго права и очень сходствуетъ съ lex salica, но изъ этого сходства не надо заключать, что будто они были составлены одинъ по другому: сходство это зависитъ отъ единства обычаевъ германскихъ племенъ; но есть различіе какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. Богге въ своемъ сочиненіи: Observationes de peculiare legis ripuariae cum lege salica» доказалъ самостоятельность этихъ обоихъ законовъ, изложивъ ихъ текстъ параллельно. Сходство это заключается въ денежныхъ пеняхъ, но это ничего не значитъ; Русская Правда вовсе не заимствована изъ германскихъ законовъ, между тѣмъ какъ въ ней за одни преступленія пола-

гается пеня въ 40 гривенъ, за другія—въ 80; точно также и въ германскихъ законахъ полагается за первыя въ 40, за другія въ 80 марокъ.

Третій источникъ есть—законъ Бургундцевъ, **lex gondobada, lex Burgundiorum.** Онъ замѣчателенъ потому, что объясняетъ какимъ образомъ Римское Право стало проникать въ Германское Право. Королевство Бургундія основано въ 413 году королемъ Гондикоромъ. Страна эта, до завоеванія Бургундцами, была заселена Римлянами. По завоеваніи Бургундцы раздѣлили земли между собою и Римлянами; раздѣлъ этотъ послѣдовалъ между 439 и 456 годами. Побѣдители скоро познакомились съ римскими законами, а отношенія возникшія вслѣдствіи раздѣла земель подали мысль королямъ составить два закона, — одинъ для Бургундцевъ, другой для мѣстныхъ жителей—Римлянъ. Сначала они составили законы для Бургундцевъ по Германскимъ обычаямъ при Хильдерикѣ, королѣ Бургундскомъ въ промежуткѣ отъ 466—491 г. потому что они оставили побѣжденныхъ при своихъ законахъ, а въ скоромъ времени явились законы для опредѣленія взаимныхъ отношеній и раздѣла земель; первый законъ былъ изданъ около 466 года и значительно былъ дополненъ съ 523—524 Гондобадомъ, почему и носитъ его названіе; при Гондобадѣ же былъ изданъ второй законъ для Римлянъ. Въ этихъ законахъ видно стремленіе уравнять права Римлянъ и Бургундцевъ. Весьма часто встрѣчаются въ обоихъ законахъ выраженія: **Burgundio et Romanus una conditione teneantur** — доказывающее это стремленіе къ уравненію, не смотря на то, что одни были побѣдителями а другіе побѣжденными. Бургундцы, при составленіи своихъ законовъ, много заимствовали изъ римскаго законодательства. Шильтеръ вычисляетъ эти заимствованія; такъ власть мужа надъ имѣніемъ жены, преимущество въ наслѣдствѣ дѣтей отъ перваго брака надъ дѣтьми отъ втораго брака; право отца лишить наслѣдства сына или дочь, вступившихъ въ бракъ безъ его согласія, но Бургундцы распространили этотъ законъ еще тѣмъ что это право имѣетъ и мать, чего не было въ римскихъ законахъ. Все это, точно также, какъ и постановленія объ опекѣ, о правахъ малолѣтняго, достигшаго совершеннолѣтія предъявлять жалобы на опекуновъ и получать обратно имущество, неправильнымъ образомъ отчужденное, заимствовано изъ Ѳеодосіева кодекса. Отецъ могъ отнять у дѣтей имущество, которое онъ далъ при жизни своей; постановленія касательно завѣщанія и кодицилы, формы его, наконецъ правила

о давности и срокъ ея 40 лѣтъ; все это заимствовано изъ Римскаго Права, т. е. изъ Ѳеодосіева кодекса. Все это дастъ намъ понятіе, какъ и въ какой степени имѣло вліяніе Римское Право на Германское въ V вѣкѣ. Самый способъ изложенія предметовъ сдѣланъ по образцу Римскихъ законовъ; но надо сказать, что все остальное, за исключеніемъ заимствованнаго, есть чисто древне-германскій элементъ, такъ напр. жестокая казнь за безчестные поступки есть германскій элементъ, доказательствомъ чему служитъ то, что Римляне наказывались по своимъ законамъ. Безчестные поступки въ извѣстныхъ случаяхъ у Германцевъ наказывались смертною казнію, а чтобы отличить въ самомъ наказаніи безчестные поступки отъ другихъ, они топили виновныхъ въ грязи, такъ бургундскій законъ говоритъ, что если жена окажется виновною въ прелюбодѣяніи, и преступленіе будетъ доказано, то ее топить въ грязи. Эта суровость показываетъ, что Германцы сохранили ту же строгость брака и чистоту нравовъ, о которой говорилъ Тацитъ. Древнее Германское право отразилось и въ Codex legis Wisigothorum также въ смѣси съ Римскимъ Правомъ. Но этотъ сборникъ законовъ половины VII вѣка важенъ какъ источникъ Испанскаго законодательства, а для дальнѣйшаго развитія Германскаго Права не имѣетъ важности. Къ Addimenta, т. е. дополненіямъ принадлежатъ слѣдующія Хлодвигъ, обратившись къ Христіанству, прежде всего озаботился объ утвержденіи родительской власти. Онъ постановилъ, что если кто будетъ склонять сына или дочь вступить въ бракъ безъ согласія родителей, то онъ подвергается смертной казни, а имѣніе его конфискуется. Касательно похищенія дѣвушки и насильственнаго брака онъ опредѣлилъ то же наказаніе, тогда какъ въ lex salica за послѣднее опредѣлялась только денежная пеня. Касательно втораго брака встрѣчается замѣчательное постановленіе, именно онъ постановилъ, что если вдова вступаетъ во второй бракъ, то она должна выкупить (этотъ выкупъ назывался reipus) миръ у родителей перваго мужа, а именно $^{1}/_{10}$ часть приданнаго, полученнаго ею отъ перваго мужа, она отдаетъ родителямъ его для дѣтей перваго брака; остальныя $^{9}/_{10}$ частей остаются ей пожизненно, но которыя она не имѣетъ права передать дѣтямъ отъ втораго брака. Если же нѣтъ дѣтей отъ перваго брака, то $^{2}/_{3}$ ея приданнаго отъ перваго мужа поступаютъ въ ея полное распоряженіе, и она можетъ отдать ихъ второму мужу, $^{1}/_{3}$ шла родственникамъ перваго мужа. Это постановленіе замѣчательно потому что lex salica не заботится о дѣтяхъ перваго брака, такъ что наслѣдствомъ пользуются только дѣти втораго брака. Каса-

тельно вдовца, вступающаго во второй бракъ, слѣдующее постановленіе: онъ ничего не можетъ дать дѣтямъ втораго брака изъ приданнаго, даннаго имъ первой женѣ, которое идетъ ея дѣтямъ; если же дѣтей нѣтъ, то $^2/_3$ этого приданнаго идутъ къ наслѣдникамъ первой жены а $^1/_3$ остается ему. Дополненія Хловиса касательно судопроизводства не имѣютъ особенной важности, потому что они подтверждаютъ старое употребленіе судебныхъ поединковъ въ извѣстныхъ случаяхъ.

6-я лекція. Кромѣ этихъ **Addimenta**, въ **liber legum** встрѣчается союзный договоръ, заключенный между Хильдебертомъ и Лотаремъ (**pactum pro tenore pacis**), относящійся къ 593 году. Это есть союзный договоръ между двумя независимыми государями. Въ немъ постановленія большею частію касаются соблюденія территоріальныхъ границъ, выдачи плѣнныхъ и пр., но есть и гражданскія постановленія, а именно: 1, запрещается бракъ между нѣкоторыми лицами, между теткою и племянникомъ, между братомъ мужа и вдовою его и сестрою жены и вдовцомъ ея, между мачихой и пасынкомъ. Основаніе этихъ запрещеній есть вліяніе Церковнаго Каноническаго права. Всѣ эти запрещенія удержали свое значеніе и до сихъ поръ, отчасти; 2, постановленія о наслѣдствѣ. Наслѣдство дѣлилось не только поголовно, т. е. по числу сыновей, но если кто-нибудь изъ нихъ умеръ, оставивъ дѣтей, то они получаютъ долю ихъ отца; однимъ словомъ **Pactum pro tenore pacis** ввелъ у Германцевъ *право представленія* въ наслѣдствѣ. Касательно потомства сыновей не было закона, который ограждалъ бы права ихъ; по договору же 593 года всѣ сыновья и дочери получаютъ долю отца, 3, отмѣненъ обычай **chrene-chruda**, состоявшій въ томъ, что если должникъ не имѣлъ чѣмъ уплатить долга, то бросалъ горсть земли въ кого-нибудь изъ родственниковъ, который долженъ былъ заплатить; въ противномъ случаѣ должникъ лишался жизни.

Карлъ Великій издалъ различныя дополненія къ салическому и другимъ древнимъ германскимъ законамъ, называющіяся **Capitularii**, появившіяся первый разъ въ 803 году и впослѣдствіи дополняемыя нѣсколько разъ. Карлъ имѣетъ значеніе въ исторіи какъ монархъ, покровительствовавшій благоустройству своей страны; онъ ввелъ судебныхъ ревизоровъ и потому долженъ былъ обратить вниманіе на пополненіе древнихъ германскихъ законовъ. Современникъ и біографъ Карла Великаго Эгингардтъ говоритъ, что Карлъ хотѣлъ исправить и дополнить законы германскіе, но сдѣ-

далъ въ этомъ отношеніи очень мало и дополненія его незначительны. Но этотъ отзывъ, по изслѣдованіямъ новѣйшихъ германскихъ ученыхъ, оказывается неосновательнымъ; капитуляріи, конечно, не преобразовали системы Германскаго Права: Карлу не доставало времени сдѣлать радикальныя реформы, но его капитуляріи очень важны для гражданскаго права. Капитуляріи Карла Великаго опредѣляютъ слѣдующіе предметы: 1, гражданскія права лицъ духовнаго званія. До него духовенство не пользовалось никакими опредѣленными правами: не было ни одного свѣтскаго закона, который опредѣлялъ бы ихъ права. Карлъ дѣлаетъ различныя постановленія касательно правъ духовенства: онъ назначаетъ значительную пеню за убійство духовнаго лица; затѣмъ даетъ духовенству привилегіи въ порядкѣ гражданскаго суда; земли принадлежащія духовенству, епископамъ, монастырямъ, церквамъ объявляетъ неподсудными, т. е. даетъ имъ право собственнаго суда и подчиняетъ этому суду лицъ, живущихъ на этихъ земляхъ; 2, касательно пожертвованія въ пользу церкви онъ позволяетъ его безпредѣльно, хотя бы оно было въ ущербъ родственникамъ и наслѣдникамъ; оно называлось даромъ въ пользу церкви для спасенія души, **pro anima sua**; 3, постановленія касательно завѣщанія, касающіяся не существенности завѣщаній но ихъ формы, такъ напр. для совершенія завѣщанія нужно было имѣть нѣсколько свидѣтелей. Въ отношеніи даренія Карлъ постановилъ, что даръ возвращается, если даритель пережилъ одареннаго. Съ тѣхъ поръ стали смотрѣть на даръ какъ на **mortis causa** условіе. 4, постановленія о дареніи. Даритель если сдѣлалъ даръ, отправляясь на войну, и по возвращеніи своемъ, не находилъ въ живыхъ одареннаго имъ лица, то имѣлъ право взять даръ обратно. Отсюда видно, что дареніе не было рѣшительнымъ отчужденіемъ правъ собственности однимъ лицемъ и пріобрѣтеніемъ другимъ, — оно имѣло значеніе условное и одаренный, для полученія дара въ собственность, непремѣнно долженъ былъ пережить дарителя; 5, постановленія о наслѣдствѣ. Лицо, не имѣвшее дѣтей, могло избрать себѣ наслѣдника по своему произволу; если же оставались только дочери, то передача имъ наслѣдства зависѣла отъ воли отца; 6, постановленія о преобразованіи судебной части, о судѣ графа, **scabin**'іяхъ и **missi dominici**; 7, постановленія касательно доказательствъ по дѣламъ судебнымъ, касательно присяги и свидѣтелей. Присяга должна производиться въ церкви въ присутствіи священника и нѣсколькихъ постороннихъ

лицъ; до этого времени она совершалась надъ оружіемъ. Свидѣтелемъ могъ быть человѣкъ безукоризненный и онъ не долженъ имѣть ничего противъ того лица, на которое онъ свидѣтельствуетъ. Тутъ же подтверждается, что когда нельзя доказать преступленія доказательствами, то можно назначить или поединокъ, или испытаніе желѣзомъ; но это дозволяется только тогда, когда обвиняемый отпирается отъ обвиненія. Изъ этого видно, что ордаліи не были отмѣнены Карломъ Великимъ, какъ иные полагали, а напротивъ, допускались какъ неизбѣжное средство въ крайнихъ случаяхъ при судопроизводствѣ.—Послѣ Карла Великаго законы были дополняемы преемниками его; нѣкоторые изъ нихъ ввели новыя понятія въ Германское право, такъ въ капитуляріяхъ Карла Лысаго, 873 года, сказано, что вдовы и малолѣтніе сироты должны пользоваться особыми преимуществами: они должны быть защищаемы особеннымъ судебнымъ чиновникомъ и дѣла ихъ предоставлялись предварительному обсужденію ихъ родственниковъ; они не могли быть окончательно рѣшены низшею инстанціею суда, а судомъ графа, аппеляцію на котораго можно было приносить самому королю. Покровительство это касательно вдовы прекращалось съ ея вступленіемъ во второй бракъ.

Съ IX вѣка въ Германіи образуется Ленное или Феодальное право, которое, хотя и основано на древнемъ Германскомъ правѣ, но имѣетъ и свой собственный источникъ заключающійся въ вассальныхъ отношеніяхъ. Значеніе феодальной системы извѣстно сюзереномъ назывался не только король, но и графы, и епископы, и вообще всякій землевладѣлецъ въ отношеніи къ лицамъ живущимъ на его землѣ. Такимъ образомъ феодальная система, начавшаяся съ раздачи земель королями, кончилась тѣмъ, что сюзереномъ могъ быть всякій территоріальный владѣлецъ. Къ числу условій феодальной системы относилось то, что сюзеренъ могъ давать постановленія, обязательныя для вассаловъ, поэтому система эта была различна по различію мѣстностей: каждая часть Германіи представляла мѣстность совершенно особенную въ отношеніи къ законодательству. Итакъ Германское право съ IX вѣка теряетъ общій характеръ и измѣняется. Съ другой стороны оно развивалось подъ сильнымъ вліяніемъ Каноническаго права. Короли германскіе признавали надъ собою власть папы и чѣмъ болѣе увеличивалась власть папы, тѣмъ болѣе обнаруживалось вліяніе Каноническаго права на Германское, которое простиралось даже на предметы гражданскіе; такъ постановленія о бракѣ, родствѣ,

свойствѣ, наслѣдствѣ, завѣщаніи были проникнуты уставами церкви. Въ особенности Каноническое право опредѣляло слѣдующія отношенія: 1, порядокъ наслѣдованія; 2, запрещеніе вступать въ бракъ съ нѣкоторыми лицами, такъ запрещалось вступать въ бракъ съ женщиною, которая съ юныхъ лѣтъ была обречена въ монашество, хотя бы она и не поступила въ монастырь; 3, касательно развода много постановленій, сущность которыхъ заключается въ томъ, что судъ по этимъ дѣламъ принадлежалъ церкви и что тогда только могъ быть разводъ, когда мужъ застанетъ жену во время прелободѣянія и докажетъ это. Тогда бракъ расторгался и бракъ съ такою женщиною запрещался.

Въ изложеніи источниковъ Германскаго права мы не упомянули о содержаніи двухъ: 1, о кодексѣ **Legis Wisigothorum** и 2, о формулахъ Маркульфа. — Первый заключаетъ въ себѣ постановленія древняго Германскаго права, смѣшанныя съ римскими. Важность его состоитъ въ томъ, что онъ служитъ источникомъ испанскаго законодательства, которое основано на немъ. Обычное право вліяло кромѣ того на образованіе Германскихъ законовъ, независимо отъ вышеобъясненныхъ письменныхъ источниковъ законодательства. Источниками для изученія обычнаго древняго права Германцевъ въ этомъ періодѣ служатъ такъ называемыя формулы; изъ нихъ важнѣйшая Маркульфа. **Formula Marculfi** суть лѣтописи. Маркульфъ былъ родомъ франкъ, онъ былъ монахъ и около 660 года, по полученіи сана епископа, сдѣлалъ описаніе обычаевъ своего времени, имѣвшихъ юридическую силу. Онъ разсмотрѣлъ различныя опредѣленія права въ отношеніи къ судопроизводству и изложилъ, какъ судопроизводство мѣстное, такъ и судопроизводство, установленное въ судахъ королевскихъ. Этотъ сборникъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ: 1, въ немъ подтверждены постановленія **les salica u ripuaria**, и 2, въ немъ виденъ элементъ обычаевъ древняго Германскаго права. Онъ представляетъ какъ бы комментаріи древняго германскаго обычнаго права. И такъ общій результатъ развитія древняго Германскаго права выразился въ слѣдующихъ юридическихъ понятіяхъ: 1, въ системѣ композицій за нарушенія. 2, въ учрежденіи **mundium**, въ различныхъ формахъ 3, въ преимуществѣ по наслѣдству лицъ мужескаго пола 4, въ семейной общинѣ, связанной родовою местью 5, въ преобладаніи личнаго распоряженія, въ силу котораго неимѣвшій дѣтей выбираетъ самъ себѣ наслѣдника 6, въ правѣ представленія въ наслѣдствѣ 7, въ началѣ подсудности каждаго по своимъ племеннымъ законамъ 8, въ фе-

одализмѣ и 9, въ обычномъ правѣ. Эти всѣ начала Германцы вносятъ во всѣ тѣ страны, которыя подпадаютъ ихъ владычеству на западѣ — во Францію, на сѣверо-востокѣ — въ Остзейскій край.

Страна, извѣстная намъ теперь подъ именемъ Остзейскаго края, принадлежащая Россіи и прилежащая къ Балтійскому морю, была населена различными племенами: одни изъ нихъ принадлежали племени финскому, другіе летскому, третьи составляли смѣсь того и другаго племени. Нѣкоторыя изъ нихъ упоминаются у Нестора, такъ Ливъ и Летгола въ Лифляндіи, Чудь въ Эстляндіи, Нарова около Нарвы и другія. Названія эти не имѣютъ особеннаго значенія, гораздо важнѣе знать исторію этихъ племенъ. О древнемъ образѣ жизни этихъ племенъ мы имѣемъ мало свѣдѣній. Полагаютъ что они жили патріархально, но такъ какъ они жили близъ Германіи, то могли заимствовать многія учрежденія у Германцевъ, такъ напр. у нихъ были народныя собранія, земля воздѣлывалась общинно, рабства не было, а въ рабы обращались только военноплѣнные и иноплеменники. Они управлялись старѣйшинами, которые жили на возвышенныхъ мѣстахъ, а около нихъ раскидывались села и мѣстечки. Сравнивая эти свѣдѣнія съ общимъ ходомъ быта племенъ оказывается, что особенно рѣзкой разницы между ними не было. Въ такомъ положеніи находилась страна эта до XII вѣка. Въ концѣ XII вѣка большая часть этихъ племенъ была покорена меченосцами; орденъ этотъ распространялъ здѣсь свои завоеванія съ двоякою цѣлію: религіозною и политическою. Въ концѣ XIII вѣка Эстляндія т. е. сѣверовосточная часть Остзейскаго края, видя неизбѣжную участь покориться владычеству пришельцевъ, искала покровительства Даніи и въ 1238 году присоединилась къ ней. Но это продолжалось не долго: еще до половины XIV вѣка она была покорена въ 1347 году меченосцами. Орденъ владычествовалъ до половины XVI вѣка. И такъ съ конца XII вѣка Остзейскій край находится подъ вліяніемъ чужеземцевъ. Около половины XVI вѣка орденъ прекращаетъ свое существованіе и различныя части Остзейскаго края входятъ въ составъ другихъ государствъ, такъ Нарва и Дерптъ съ Вирландскимъ и Эрвинскими округами присоединились къ Россіи, Эзель къ Даніи, Эстляндія въ 1561 году къ Швеціи, Лифляндія въ томъ же году къ Польшѣ, Курляндія образовала независимое герцогство подъ покровительствомъ Польши. Каждая часть Остзейскаго края имѣетъ свою исторію: Эстляндія была въ зависимости отъ Швеціи, до

1710 года, Лифляндія въ 1621 году присоединена къ Швеціи, а въ 1645 году и Эзель былъ завоеванъ Швеціею. Такимъ образомъ большая часть Остзейскаго края подпала владычеству Швеціи. Курляндія и Пильтенскій округъ оставались зависимыми отъ Польши до присоединенія ихъ къ Россіи. Петръ Великій завоевалъ Лифляндію и Эстляндію и присоединилъ ихъ къ Россіи, а Курляндія вошла въ составъ Россіи въ 1795 году вмѣстѣ съ Пильтенскимъ округомъ. Такимъ образомъ Остзейскій край находился подъ владычествомъ различныхъ государствъ и это имѣло большое вліяніе на его законодательство.

Сначала въ Остзейскій край Германцы внесли свои обычаи и законы, но впослѣдствіи каждая часть испытывала вліяніе господствующаго законодательства. Но такъ какъ вліяніе Германцевъ было сильно до Меченосцевъ, а вліяніе Польши и Швеціи не было сродно, то стало возникать мѣстное законодательство. Основаніемъ ему послужили различные источники по различію самихъ сословій: такъ рыцари пользовались рыцарскимъ правомъ, города имѣли особые законы, низшее сословіе находилось въ зависимости отъ рыцарей и постановленія касательно правъ этого сословія встрѣчаются гораздо позже и не иначе какъ въ сборникѣ дворянскихъ законовъ.

Прежде разсмотрѣнія Остзейскихъ законовъ укажемъ на вліяніе Германскаго, Каноническаго, Римскаго правъ и другихъ источниковъ.

Съ начала XIII вѣка, когда Остзейскій край находился подъ господствомъ меченосцевъ, они вводили устройство, сходное съ германскими областями. Покоряя страну они обращали язычниковъ въ Христіанство, и потому надо было дать значеніе и власть духовенству; въ слѣдствіи этого епископы пріобрѣтаютъ высшее значеніе; этому значенію способствовало еще то, что папа узнавъ о покореніи края меченосцами, считалъ его своею собственностію и потому давалъ буллы или грамматы на владѣніе округами епископамъ и архіепископамъ, становясь такимъ образомъ посредникомъ между меченосцами и духовенствомъ, и хотя орденъ удерживалъ право на владѣніе этимъ *краемъ,* но признавалъ *высшую власть папы. Итакъ первые источники мѣстныхъ туземныхъ законовъ этого края суть папскія буллы.* Впослѣдствіи, по соединеніи ордена меченосцевъ съ тевтонскимъ въ Остзейскомъ краѣ стало замѣтно вліяніе германскихъ императоровъ, которые смотрѣли на нѣкоторыя части его, какъ на свои

3

провинціи и болѣе потому, что тевтонскій орденъ находился въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Германіи. Но Императоры могли только дать **liber legum**, **lex salica** или тому подобныя постановленія.—Первоначальное устройство страны принадлежало ордену Меченосцевъ, который состоялъ изъ Магистра и братьевъ, дѣлившихся на 2 части: **fratres clerici**, т. е. духовные братья и **fratres milites**, военные братья. Военными могли быть тѣ, которые доказали свое дворянское происхожденіе или оказали участіе въ военныхъ подвигахъ. Каждый долженъ былъ давать обѣтъ нищеты, никто изъ нихъ не могъ владѣть имуществомъ, а на содержаніе ихъ назначались особенные округи, которые управлялись капитуломъ ордена.

7-я лекція. Впослѣдствіи орденъ Меченосцевъ соединился съ Тевтонскимъ и призналъ надъ собою высшую власть Тевтонскаго ордена, начальникомъ котораго былъ Гроссмейстеръ. Главою управленія былъ Гроссмейстеръ Тевтонскій, отъ него зависѣлъ Магистръ ордена ливонскаго но онъ считался первымъ лицемъ послѣ Гроссмейстера, и такъ какъ управленіе сосредоточивалось въ капитулѣ, то Магистръ ѣздилъ въ Пруссію для присутствія въ капитулѣ и рѣшалъ важнѣйшія дѣла. Для управленія дѣлами Ливоніи подъ начальствомъ Магистра составилось собраніе изъ рыцарей ордена Меченосцевъ и такимъ образомъ образовался мѣстный ливонскій капитулъ. Сначала право присутствія на собраніяхъ принадлежало только рыцарямъ, а потомъ это право распространилось на всѣхъ ленныхъ владѣльцевъ, не исключая и епископовъ. Вассалы зависѣли не только отъ Меченосцевъ, но и отъ епископовъ, потому что съ самаго начала покоренія ливоніи папа назначалъ епископовъ рижскаго, эзельскаго и другихъ. Епископы имѣли право имѣть вассаловъ; для этого они отдавали земли присягнувшимъ имъ лицамъ и выдавали имъ инвеституру, т. е. граммату, которою сюзеренъ утверждалъ право владѣть и пользоваться извѣстнымъ участкомъ съ обязанностію служить ему за это Сначала до XIV вѣка отношенія между сюзереномъ и ленными владѣльцами были чисто оффиціальныя, т. е. сюзеренъ былъ владѣтелемъ, а вассалы его подданными и не имѣли никакого участія въ дѣлахъ управленія. Но съ XIV вѣка начинаютъ развиваться права вассаловъ и они начинаютъ участвовать въ дѣлахъ управленія, что и продолжается до XV вѣка. Въ это-то время образуются Ландтаги; это собраніе вассаловъ подъ предсѣдательствомъ епископа, для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ. Когда въ XVI вѣкѣ орденъ

прекратилъ свое существованіе, то вассалы продолжали по обычаю собираться на Ландтаги и у нихъ появляется предводитель дворянства, Ritterschaftshauptman замѣнившій епископа. Въ гражданскомъ отношеніи Ландтаги эти очень замѣчательны.

На основаніи граммать сюзереновъ возникло правило, что рыцарь можетъ быть судимъ только рыцарями и судъ надъ ними происходилъ на ландтагахъ. Кромѣ того на ландтагахъ рыцари опредѣляли порядокъ наслѣдованія въ ленныхъ имѣніяхъ, различныя права и преимущества рыцарей въ порядкѣ суда и въ отношеніи дѣлъ уголовныхъ. Права вассаловъ были слѣдующія. Чтобы понять значеніе рыцаря въ Ливоніи, надо разсмотрѣть ихъ права въ отношеніи ленныхъ имѣній. Ленныя имѣнія составляли самый важный родъ имуществъ. Большая часть земель имѣла значеніе лена. Они установлялись постепенно. Сначала ихъ раздавали Епископы и орденъ, потомъ другіе властители Ливоніи. Мало по-малу изъ нихъ возникли дворянскія имѣнія или рыцарскія имѣнія, Rittergüter. Ленное имѣніе созидалось инвеститурою, т. е. грамотою пожалованія отъ Епископа или Магистра но самыя инвеституры были различны. Иногда ленъ жаловался одному рыцарю и переходилъ къ его потомству въ мужской линіи; иногда ленъ жаловался нѣсколькимъ рыцарямъ вмѣстѣ и назывался леннымъ союзнымъ владѣніемъ. Онъ имѣлъ слѣдующее значеніе: рыцари пользовались имъ вмѣстѣ, но могли и раздѣлить его и каждый участокъ переходилъ въ потомство мужескаго лица; если же потомки мужескаго колѣна одного изъ рыцарей, получившихъ союзный ленъ, прекращались, то участокъ его дѣлился поровну между прочими рыцарями. Такой видъ лена назывался *союзнымъ наслѣдованіемъ* (Gesammte Hand; investitura simultanea). Если ленъ давался одному лицу и мужеское поколѣніе его прекращалось, то ленъ его возвращался сюзерену. Получившій ленъ давалъ Епископу или Магистру присягу въ качествѣ вассала на вѣрность и службу. Служба эта заключалась въ слѣдующемъ: рыцарь обязанъ былъ по востребованію служить на конѣ и въ полномъ вооруженіи, и если онъ получалъ населенную землю, то долженъ былъ приводить въ случаѣ надобности и вооруженныхъ людей. За это онъ получалъ ленъ въ полное владѣніе, пользовался доходами, но не имѣлъ надъ нимъ права собственности, т. е. ни продавать, ни обременять долгами онъ не могъ. Въ послѣдствіи уже дозволено было и продавать и отдавать въ залогъ лены, но неиначе какъ предложивъ ленъ сначала властителю области и испросивъ его

разрѣшеніе. Если же земля была населена, то рыцарь имѣлъ право суда надъ жителями. Если перемѣнялся сюзеренъ, то вассалы не лишались ленныхъ имѣній, а только обязаны были принести присягу новому сюзерену и получить отъ него новую инвеституру. Ленъ былъ имущество наслѣдственное: сыновья рыцаря получали право удерживать отцовскій ленъ съ обязанностію служить. Женщины были сначала исключены изъ наслѣдованія, но когда воинственный характеръ страны сталъ теряться, именно во второй половинѣ XV вѣка тогда появились законы, допускавшіе женщину къ наслѣдованію леновъ: именно въ 1457 году Архіепископъ Сильверстъ издалъ законъ, по которому наслѣдованіе лена позволялось до пятаго колѣна въ обоихъ полахъ. Въ XVI вѣкѣ, въ 1524 году на островѣ Эзелѣ является въ первый разъ постановленіе, по которому лены могли находиться въ пользованіи у всѣхъ свободныхъ лицъ, даже и не дворянъ, если они дойдутъ до этихъ лицъ по наслѣдству. Такимъ образомъ съ этаго времени ленныя имѣнія потеряли значеніе феодальное и въ то же время дозволено было продавать ихъ не испрашивая разрѣшенія при чемъ естественно прекратилась возможность случая вымороч-наго лена. Съ владѣніемъ лена соединялись и другія права и преимущества. Владѣлецъ лена имѣлъ право охоты въ ленныхъ лѣсахъ и былъ освобожденъ отъ всякихъ податей и повинностей. Въ отношеніи суда рыцари также пользовались различными преимуществами: 1, его могли судить только рыцари; 2, его нельзя было взять подъ стражу ни въ какомъ случаѣ, до постановленія приговора 3, если его требовали въ судъ, то считалось довольнымъ взять съ него рыцарское слово, что онъ явится, но необязывать никакою подпискою. Заниматься торговлею вассаламъ запрещалось; имъ было дозволено только продавать произведенія своихъ земель купцамъ за наличныя деньги. Таковы были права высшаго сословія. Обратимся теперь къ среднему и низшему сословіямъ.

Большая часть леновъ представляла населенныя имѣнія, схожія съ нашими. Когда Ливонія была покорена орденомъ, то рыцари и епископы, обращая покоренныхъ жителей въ Христіанство, предоставляли имъ личную свободу, а сопротивлявшихся обращали въ рабство. Сначала рыцари брали съ покоренныхъ только хлѣбную дань, но впослѣдствіи, когда надо было образовать войско, то крестьяне были прикрѣплены къ землѣ и владѣльцы получили надъ ними слѣдующія права: 1, крестьяне не могли пе

реходить отъ одного владѣльца къ другому; въ случаѣ же бѣгства они возвращались къ ихъ прежнимъ владѣльцамъ; 2, какъ въ отношеніи управленія, такъ и въ отношеніи суда крестьяне зависѣли отъ своего владѣльца. Въ первомъ случаѣ они должны были нести всякія работы, денежные сборы, не имѣли права жаловаться на рыцаря, имѣли право владѣть только движимою собственностію но и она послѣ смерти бездѣтнаго крестьянина доставалась владѣльцу. Владѣлецъ могъ отчуждать крестьянъ какъ съ землею такъ и безъ земли. Рыцари могли судить крестьянъ, но только въ случаѣ совершенія крестьяниномъ тяжкаго уголовнаго нарушенія рыцарь доносилъ сюзерену, который посылалъ къ рыцарю своего чиновника и вмѣстѣ съ нимъ и старшиной изъ крестьянъ рыцарь производилъ судъ надъ виновнымъ. Такъ образовалось крѣпостное состояніе, которое прекращалось двумя способами: 1, отпущеніемъ на волю и 2, когда крестьянину удавалось пробыть 2 года въ Ригѣ, Ревелѣ или въ другихъ городахъ, пользовавшихся Рижскимъ правомъ въ продолженіи которыхъ, его владѣлецъ не изъявлялъ на него претензіи и не потребовалъ его къ себѣ. Отсюда можно заключить, что сельское сословіе не имѣло ни какихъ существенныхъ правъ и законы остзейскаго края упоминаютъ о нихъ только тогда, когда они касаются рыцарскихъ интересовъ; хотя и были какъ мы увидимъ ниже отдѣльныя же постановленія о сельскомъ сословіи. Но жители городовъ составляютъ свободное сословіе.

Жители городовъ получаютъ одинаковыя права съ германскими городами и даже впослѣдствіи вошли въ союзъ съ ганзейскими городами. Какъ въ германскихъ городахъ, такъ и здѣсь, каждое городское сословіе составляло отдѣльное управленіе и раздѣлялось на гильдіи и цехи. Городскіе обыватели находились въ другой обстановкѣ, нежели сельскіе: они представляли больше доходовъ и сюзерены дорожили городами болѣе, а потому каждый епископъ и сюзеренъ старались склонить городъ на свою сторону, давая имъ различныя привиллегіи. Въ періодѣ владѣнія епископовъ и ордена существовало рѣзкое отличіе между сословіями, такъ не было ни чего общаго между рыцаремъ и горожаниномъ, между городскимъ и сельскимъ обывателемъ, и каждое сословіе имѣло свои особые законы и законные сборники. Обратимся къ разсмотрѣнію этихъ законовъ. Мы разсмотримъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: источники каждой страны Остзейскаго края отдѣльно по областямъ и права каждаго сословія отдѣльно, и будемъ разсматри-

вать источники древняго времени отдѣльно отъ источниковъ новаго времени. Начнемъ наше разсмотрѣніе съ Лифляндіи.

Всѣ законы, относящіеся ко времени владычества епископовъ и ордена, могутъ быть раздѣлены на три главные разряда: 1, граммaты, дарованныя Императорами и Папами; 2, законы, привиллегіи и граммaты мѣстныхъ владѣтелей и сборники этихъ постановленій, составленные въ послѣдствіи времени; 3, постановленія ландтаговъ, имѣвшія силу только для рыцарей.

Между перваго рода законами, первые по времени суть папскія буллы. Древнѣйшая есть булла Целестина 3-го въ 1196 г. Содержаніе ихъ слѣдующее: папы старались поощрять усердіе рыцарей къ войнѣ съ язычниками, слѣдили за ходомъ войны и при завоеваніи какого нибудь округа назначали епископа; такимъ образомъ установлено было территоріальное раздѣленіе Ливоніи между епископами и рыцарями: когда же между ними возникали споры, то они рѣшались папскими буллами, наконецъ буллами опредѣлялись отношенія между Меченосцами и Тевтонцами. Въ гражданскомъ отношеніи буллы имѣютъ мало значенія, но они важны какъ законы, установившіе территоріальное управленіе. Затѣмъ императоры германскіе смотрѣли на Ливонію какъ на свою провинцію и желали привлечь орденъ и епископовъ на свою сторону, постепенно возводя епископовъ и магистровъ въ имперскіе князья, подтверждая различныя льготы и вообще стараясь распространить свою цесарскую власть на Ливонію; но они не вмѣшивались въ споры епископовъ съ орденомъ, предоставляя это дѣло папѣ. Въ отношеніе къ ленамъ папскія и императорскія граммaты имѣютъ только подтвердительное значеніе: признавая за Епископомъ и Орденомъ право владѣнія ленами и обѣщая имъ особое покровительство, возводя Магистра и Епископовъ въ санъ Имперскихъ Князей Римской Имперіи. Буллы и грамоты продолжались до 16 вѣка, когда въ судьбѣ Ливоніи произошла перемѣна.— Въ этомъ отношеніи граммaты мѣстныхъ владѣтелей гораздо важнѣе ихъ. Содержаніе этихъ граммaтъ можетъ быть раздѣлено на 2 разряда: одни относятся къ опредѣленію порядка учрежденій въ городахъ и провинціяхъ; въ другихъ встрѣчаются постановленія о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, о привилегіяхъ вассаламъ, ремесленникамъ и промышленникамъ, о правахъ торговли, о порядкѣ леннаго владѣнія и прочее.

Въ первой половинѣ XIII вѣка подъ вліяніемъ занесенныхъ въ Остзейскій край Германцами обычаевъ и уставовъ, появляются

кодексы законовъ; древнѣйшій принадлежитъ Лифляндіи и называется Рыцарскимъ Правомъ, которое, какъ сборникъ, составлено частію изъ Германскаго Права, частію изъ привиллегій и обычаевъ, опредѣленныхъ мѣстными властителями и ландтагами. Рыцарское Право Ritterrecht извѣстно въ трехъ видахъ подъ названіемъ древняго, средняго и переработаннаго или систематическаго Рыцарскаго Права. Первое было подтверждено, какъ сборникъ законовъ, въ 1228 году Епископомъ Рижскимъ Альбертомъ по общему соглашенію съ Магистромъ Ордена и рыцарями. Онъ дошелъ до насъ въ рукописи на нѣмецкомъ языкѣ и хранился прежде въ Публичной Библіотекѣ, а теперь находится во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Рукопись эта гораздо кратче средняго Рыцарскаго Права, другая рукопись хранится въ Ригѣ въ Архивѣ Лифляндскаго Рыцарства. Содержаніе древняго Рыцарскаго Права слѣдующее. Оно раздѣлено въ систематическомъ порядкѣ на 67 главъ, изъ коихъ нѣкоторыя касаются Гражданскаго Права, остальныя же касаются правъ сословія рыцарей. Тутъ находится подробное описаніе порядка, въ какомъ дается инвеститура на ленъ, подробное описаніе присяги, подробное опредѣленіе правъ и обязанностей вассаловъ по леннымъ владѣніямъ, права владѣнія крестьянами и прочее. Особый отдѣлъ упоминаетъ объ опекѣ. Въ случаѣ малолѣтства дѣтей умершаго рыцаря сословіе рыцарей назначало опекуна, который долженъ былъ воспитывать дѣтей въ военномъ духѣ: учить держаться на конѣ, владѣть оружіемъ и долженъ былъ управлять ихъ имѣніемъ; однимъ словомъ онъ долженъ былъ замѣнить имъ отца. Особая глава заключаетъ судопроизводство касательно ленныхъ имѣній. Въ случаѣ спора между владѣльцами лена касательно владѣнія имѣніями, споръ рѣшался на Ландтагѣ, а окончательно утверждалъ его сюзеренъ, т. е. епископъ или орденъ. Среднее Рыцарское Право относится къ половинѣ XV вѣка, но годъ и причина его составленія положительно неизвѣстны. Оно дошло до насъ въ печати: первый разъ въ 1537 году подъ названіемъ: общій законъ рыцарства рижскаго епископства; во второй разъ въ 1773 году въ Бременѣ, а въ третій разъ въ Митавѣ въ 1802 году, въ I томѣ общаго сборника древнихъ законовъ Лифляндіи. Сборникъ этотъ имѣлъ силу во время владычества Польши и Швеціи и нѣкоторыя изъ его постановленій примѣняются и нынѣ въ судахъ какъ имѣющія силу закона; онъ замѣчателенъ и по содержанію. Въ этотъ сборникъ вошли законы германскіе; мно-

гія статьи его заимствованы изъ Саксонскаго зеркала, Sachsenspiegel. Содержаніе его раздѣлено на 259 главъ. Статьи древняго Рыцарскаго Права вошли тоже сюда, но 186 статей заимствовано изъ Sachsenspiegel. Впослѣдствіи, тоже въ XV вѣкѣ какое-то частное лице, имя котораго до насъ не сохранилось, вздумало привести въ систематическій порядокъ Рыцарское Право. Сборникъ этотъ былъ раздѣленъ на 3 части и содержаніе его тоже самое, что и средняго Рыцарскаго Права, но система не хороша. Сборникъ этотъ замѣчателенъ потому, что въ предисловіи сказано, что въ случаѣ недостатка для рѣшенія дѣла по мѣстному праву надо обращаться къ Германскому Цесарскому Праву. Слѣдовательно и въ XV вѣкѣ имѣло значеніе вспомогательнаго закона въ Остзейскомъ краѣ, Германское Право а съ нимъ и Римское Право. Сборникъ этотъ дошелъ до насъ въ рукописи подъ названіемъ **Jus feudale Livonicum**; его тоже называютъ переработаннымъ Рыцарскимъ Правомъ Umgearbeitetes Ritterrecht. — Онъ напечатанъ также въ изданіяхъ Паукера и Бунге.

Второй сборникъ есть—Ленное Право Викъ Эзеля, или *Викъ-Эзельское Ленное Право*. Это есть собраніе постановленій, относящихся до владѣній рыцарей на островѣ Эзелѣ. Содержаніе его сходно съ среднимъ Рыцарскимъ Правомъ, но въ него включены и мѣстныя привилегіи, дарованныя рыцарству Эзельскимъ епископомъ а также обычаи. Этотъ сборникъ былъ изданъ и объясненъ въ 1821 году Эверсомъ; онъ замѣчателенъ потому, что въ немъ находятся постановленія о крестьянахъ и опредѣлены ихъ права на владѣніе движимымъ имуществомъ.

Третій сборникъ Лифляндскихъ мѣстныхъ законовъ,—правила адвокатовъ или уставы судопроизводства, **Formulare procuratorum**. Въ половинѣ XVI вѣка судебныя мѣста затруднялись правилами для разбора дѣлъ и потому Діонисій Фабри, Синдикъ Ливонскаго ордена получилъ приказаніе составить сборникъ въ 1533 году; онъ окончилъ его въ 1538 году, а въ 1539 году онъ былъ напечатанъ. Сборникъ этотъ замѣчателенъ потому, что въ немъ находятся древніе законы о судопроизводствѣ, которые служатъ и теперь основаніемъ при процессахъ въ Остзейскомъ краѣ; по имени своего составителя онъ называется Уставомъ Діонисія Фабри.

Наконецъ четвертый—постановленія Ландтаговъ. Начиная съ 14-го но въ особенности въ 15 вѣкѣ вассалы стали принимать участіе въ управленіи области чрезъ депутатовъ которыхъ посылали они съ правомъ голоса на *Ландтаги*. Въ 16 вѣкѣ появляет-

ся у нихъ предводитель дворянства или рыцарства Ritterschafts Hauptmann. Сначала рыцари съѣзжались на общія собранія въ чрезвычайныхъ случаяхъ, а впослѣдствіи ежегодно и тогда они опредѣляли различныя правила касательно ленныхъ имѣній, правъ крестьянъ и отношеній ихъ къ владѣльцамъ земель. Кромѣ этихъ общихъ постановленій, составлены были особыя положенія для крестьянъ въ Ливоніи подъ именемъ Крестьянскаго права Ливовъ Liwisches Bauerrecht и Викскаго Права. Впослѣдствіи времени при составленіи позднѣйшихъ сборниковъ эти постановленія Ландтаговъ были приняты въ соображеніе и такимъ образомъ вошли въ составъ источниковъ законовъ Остзейскаго края.

Въ такомъ положеніи находилась Лифляндія до 1561 года, когда она подпала подъ власть Польши

Для точнаго уразумѣнія Лифляндскихъ законовъ необходимо обратить вниманіе на мѣстные законы введенные польскимъ и шведскимъ правительствами. То и другое старалось искоренить мѣстные законы и замѣнить ихъ своими; но мѣстные жители просили оставить ихъ при прежнихъ законахъ, и потому польскіе и шведскіе законы получили силу только вспомогательныхъ законодательствъ. 8-я лекція.

Лифляндія была присоединена къ Польшѣ въ 1561 году. При самомъ присоединеніи польское правительство перемѣнило систему управленія и ввело новыя учрежденія и должности. Высшее управленіе Герцогствомъ Лифляндскимъ было поручено администратору или намѣстнику королевскому. При немъ былъ учрежденъ въ Ригѣ высшій совѣтъ, подъ названіемъ Земскаго Совѣта, который долженъ былъ состоять изъ нѣсколькихъ членовъ, выбранныхъ изъ высшаго дворянскаго сословія Лифляндіи. Особою инструкціею 1566 года польское правительство опредѣлило степень власти администратора. Онъ долженъ былъ имѣть постоянное мѣстопребываніе въ Ригѣ. Лифляндія была раздѣлена на 4 округа, и въ каждомъ округѣ былъ особый Сенаторъ. Сенаторы избираемые изъ мѣстныхъ дворянъ имѣли право не только присутствовать въ совѣтѣ администратора, но и на польско-литовскомъ сеймѣ, гдѣ безъ ихъ голоса не могло быть рѣшено ни одно дѣло, касавшееся Лифляндіи. Въ каждомъ округѣ подъ предсѣдательствомъ одного изъ 3 судей и двухъ засѣдателей отъ дворянства былъ образованъ особенный судъ — Landgericht или земскій судъ; онъ иногда упоминается подъ названіемъ judicium terrestrum. Онъ составлялъ первую инстанцію суда въ дѣлахъ гражданскихъ и

уголовныхъ. Былъ еще судъ сенаторскій, составлявшій вторую инстанцію, куда поступали дѣла изъ Ландгерихта; на судъ сенаторскій можно было приносить жалобы администратору, а на администратора прямо королю но въ послѣдствіи было постановлено что судъ Сенаторскій долженъ имѣть предсѣдателемъ Администратора и что дальнѣйшая аппеляція не допускается. Въ 1582 году произошли перемѣны въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ: въ этомъ году Лифляндія была раздѣлена на 3 президентства: Венденское, Дерптское и Пернавское. Въ каждомъ изъ нихъ находился презусъ или президентъ, замѣнившій прежняго сенатора, и соединившій въ себѣ военную власть вмѣстѣ съ гражданскою. Въ зависимости отъ нихъ находились особые старосты или капитаны, по примѣру Польши; они также соединяли власть гражданскую и военную. Conventus judicialis былъ оставленъ въ прежнемъ положеніи, но составъ ихъ измѣнился: до 1582 года члены его избирались дворянствомъ, а въ 1582 году было положено, чтобы половина членовъ была избираема дворянствомъ, а другая половина была назначаема польскимъ правительствомъ. Второю инстанціею суда былъ учрежденъ Трибуналъ, подъ названіемъ судебнаго конвента, conventus judicialis, который долженъ былъ состоять, подъ предсѣдательствомъ администратора, изъ духовныхъ лицъ, изъ презусовъ, изъ выборныхъ отъ дворянъ и отъ нѣкоторыхъ городовъ. Въ 1598 году правительство сдѣлало важную перемѣну замѣнивъ президенства воеводствами. Въ 1600 году conventus judicialis былъ уничтоженъ и введенъ особый судебный трибуналъ, учрежденный въ Венденѣ, и устроенный по примѣру польскихъ судовъ. При учрежденіи его было постановлено, что окончательная инстанція суда есть королевскій судъ въ Варшавѣ. Всѣ эти перемѣны были важны потому что дѣла рѣшались на основаніи польскихъ законовъ, если они доходили до королевскаго суда. Дѣйствіе королевскаго суда въ Лифляндіи было однако незначительно, потому что вскорѣ послѣ этого, именно въ 1629 году, Лифляндія была завоевана Шведами и тогда произошли другія перемѣны. Лифляндія и Эстляндія были соединены въ одну провинцію подъ начальствомъ Генералъ—Губернатора, мѣстопребываніемъ котораго была назначена Рига; власть его равнялась власти шведскаго Генералъ—Губернатора, а въ 1643 году учрежденъ былъ Земскій Совѣтъ для Лифляндіи; члены его назывались Ландратами и избирались изъ мѣстныхъ дворянъ на сеймахъ или Ландтагахъ. Они должны были содѣйствовать во всѣхъ дѣлахъ Генералъ-Губер-

натору завѣдывавшему какъ гражданскою такъ и военною частію.— Впослѣдствіи было опредѣлено, чтобы въ дѣлахъ управленія при Генералъ-Губернаторѣ находились помощники или совѣтники, Assistenzräther. Въ отношеніи Landgericht'а было постановлено, что онъ долженъ находиться подъ непосредственнымъ начальствомъ особаго суда Hofgericht'а, учрежденнаго въ Дерптѣ. Составъ его долженъ былъ наполняться по выбору дворянъ, отъ каждаго уѣзда по одному Ландрату. Въ 1648 году было позволено избирать въ члены суда и недворянъ, если только они были хорошими юристами. Предметы вѣдомства Hofgericht'а были: дѣла по наслѣдству, дѣла по спорамъ о духовномъ завѣщаніи, о раздѣлѣ земель, о дворянскихъ вотчинахъ Landgütter и аппеляціонное производство по дѣламъ гражданскимъ, поступавшимъ изъ низшихъ судовъ т. е. изъ лангерихтовъ и городскихъ магистратовъ за исключеніемъ рижскаго.— Но ни Hofgericht, ни Landgericht не имѣли права разбирать дѣла, касавшіяся городскихъ имуществъ. Landgericht могъ рѣшать почти всѣ дѣла окончательно, но въ дѣлахъ по которымъ недовольный рѣшеніемъ могъ внести въ залогъ правой аппеляціи 200 талеровъ, можно было подавать на аппеляцію королю. Въ 1647 году были учреждены сиротскіе суды для дѣлъ, касавшихся опеки, но въ 1694 году они были уничтожены и предметы ихъ вѣдомства отнесены въ Landgericht. Ландгерихты составляли 1-ю инстанцію суда; во всей Лифляндіи ихъ было 5, они имѣли срочныя засѣданія 2 раза въ годъ и рѣшали въ эти сроки дѣла гражданскія всѣхъ вообще живущихъ въ уѣздѣ. Гофгерихтъ собирался тоже въ годъ 2 раза, но вообще собраніе не расходилось пока всѣ дѣла не были разрѣшены. Для разбора маловажныхъ дѣлъ по взысканіямъ и полицейскимъ поступкамъ были учреждены Schlossgericht'ы имѣвшіе значеніе полицейскаго суда; жалобы на рѣшеніе ихъ поступали въ общіе суды и Landgericht. Въ 1631 году эти суды были преобразованы: они не должны были разбирать дѣлъ, но только исполняли судебные приговоры и такимъ образомъ обратились въ полицейскія учрежденія.

Когда Лифляндія была присоединена къ Польшѣ, то Польша обѣщалась оставить жителямъ ихъ мѣстные законы въ полной силѣ, что было выражено въ ординаціяхъ, данныхъ королемъ мѣстнымъ жителямъ. Въ слѣдствіи этого обѣщанія Лифляндское дворянство заботилось о составленіи кодекса ихъ законовъ и Сигизмундъ Августъ въ 1566 году обѣщалъ положительно утвердить ихъ Corpus patriarum legum, т. е. собраніе законовъ

мѣстныхъ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ, польское правительство особою инструкціею, данною Хоткевичу, при назначеніи его намѣстникомъ въ Лифляндію предписало ему склонить Лифляндцевъ къ принятію *Кульмскаго Права* дѣйствовавшаго тогда въ Пруссіи, или другаго какого либо закона. Изъ этаго видно было намѣреніе Польши не утверждать мѣстные законы. Лифляндское дворянство обратилось къ королю и ссылалось на обѣщаніе Сигизмунда Августа, вслѣдствіе чего *Кульмское Право* было устранено, а въ 1582 году польское правительство предписало судамъ руководствоваться мѣстными Лифляндскими земскими законами; составленный же сборникъ представить на утвержденіе королю Экземпляръ Рыцарскаго Права какъ пишетъ нѣмецкій юристъ Шварцъ былъ дѣйствительно представленъ депутатами отъ Рыцарства, но король не утвердилъ его, а между тѣмъ въ ординаціи 1589 было сказано что такъ какъ Лифляндія по сіе время не имѣла и не имѣетъ своего закона, то должна временно пользоваться Магдебургскимъ или Саксонскимъ правомъ а судебныя дѣла рѣшать по Прусскому праву. Въ 1597 году Лифляндцы отправили депутатовъ съ просьбою объ утвержденіи ихъ законовъ, объясняя что ординація 1589 противорѣчитъ даннымъ въ 1561 и 1566 обѣщаніямъ утвердить мѣстные законы но просьба эта не была уважена, и въ 1598 году правительство велѣло имъ составить кодексъ въ видѣ проэкта изъ законовъ польскихъ или литовскихъ и древнихъ лифляндскихъ. Поэтому въ Лифляндіи стали вводиться разныя постановленія, что еще болѣе увеличило разнообразіе законовъ. Въ 1598 году Лифляндское дворянство составило этотъ проэктъ мѣстныхъ законовъ; составленіе окончательной редакціи было поручено Секретарю Венденскаго Суда Давиду Гильхену. Разсмотрѣніе этого проэкта было поручено особой Коммисіи изъ Польскихъ и Лифляндскихъ членовъ, которые одобрили его, но дѣло утвержденія было отложено королемъ до созванія сейма, но въ это время Лифляндія была завоевана Шведами. Проэктъ Гильхена хотя не былъ утвержденъ, но по своему практическому значенію получилъ примѣненіе въ судахъ. Проэктъ этотъ дошелъ до насъ въ сочиненіи Шварца. Содержаніе его представляетъ во многомъ недостатки: въ немъ нѣтъ системы и нѣкоторыя древнія узаконенія не внесены Въ такомъ положеніи были узаконенія Лифляндіи до покоренія ее Шведами.

Швеція еще съ большею энергіею нежели Польша старалась распространить свои законы и искоренить мѣстные лифлянд-

скіе. Въ 1601 году Лифляндіи было предложено оффиціально руководствоваться шведскими законами, но дворянство отказалось изъявивъ желаніе остаться при мѣстныхъ законахъ прося ихъ утвержденія. Въ 1707 году Карлъ XII велѣлъ Лифляндцамъ во всѣхъ случаяхъ руководствоваться только одними шведскими законами, но повелѣніе его не приведено и не могло быть приведено въ исполненіе потому что съ 1705 Лифляндія была уже занята нашими войсками. Одною изъ причинъ почему Швеція старалась ввести свои законы въ Лифляндію, была та, что въ 1608 году въ Швеціи были составлены сборники уложеній: земское **Landlag** и въ 1618 городское **Stadtlag.** Швеція смотрѣла на нихъ какъ на образецъ совершенства и потому хотѣла ввести ихъ и въ Лифляндію. Такъ какъ Швеція обязала руководствоваться этими сборниками, то дворянство составило къ нимъ комментаріи и ввело въ употребленіе, какъ вспомогательные законы. Но шведскій языкъ не могъ скоро войти въ употребленіе и потому составленъ былъ нѣмецкій переводъ для примѣненія шведскихъ сборниковъ въ Лифляндіи. Переводъ этотъ былъ изданъ въ 1709 году и въ немъ находятся примѣчанія дворянства. Между тѣмъ дворянство еще въ 1665 году, испросивъ разрѣшенія Генералъ-Губернатора, назначило коммисію, которой поручило составить кодексъ судопроизводства на основаніи существующихъ правилъ подъ названіемъ судебнаго устава, **justizordnung.** Въ слѣдствіи этого былъ составленъ новый проэктъ, который важенъ потому что въ 1668 году былъ утвержденъ правительницею Швеціи Ядвигою Элеонорою; онъ былъ напечатанъ въ 1673 году подъ названіемъ **Liefländisches Landesordnung,** Лифляндскаго земскаго устава. Составитель проэкта неизвѣстенъ, но проэктъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ него включены кромѣ мѣстныхъ законовъ и шведскіе, получившіе примѣненіе на практикѣ. Кромѣ того онъ сохраняетъ свою силу и теперь. Но шведское правительство издавало кромѣ того отдѣльныя постановленія само отъ себя и исключительно для Лифляндіи, такъ въ 1669 году были изданы постановленія объ опекѣ взятыя прямо изъ Шведскихъ законовъ; въ 1677 году распространенъ былъ вексельный шведскій уставъ; въ 1686 году изданы постановленія о завѣщаніяхъ; въ 1695 году особенныя постановленія о судопроизводствѣ и гражданскихъ взысканіяхъ. Лифляндцы желали имѣть не только сводъ судебныхъ уставовъ, но и общій сводъ гражданскихъ правъ и потому въ 1643 году поручили Вицепрезиденту Гофгерихта Менгдену составить проэктъ. Менгденъ соста-

вилъ проэктъ Corpus juris Livonici и представилъ его дворянской комиссіи которая отъ себя просила королеву Христину утвердить его, но Христина не утверждала его, а между тѣмъ предписала руководствоваться древнимъ рыцарскимъ ливонскимъ правомъ. При Карлѣ X и XI шведское правительство стремилось склонить Лифляндію принять законы Швеціи, но всѣ ея стремленія остались тщетны и въ такомъ видѣ перешла Ливонія къ Россіи, когда Петръ I подтвердилъ Лифляндцамъ силу существовавшихъ мѣстныхъ законовъ Лифляндіи въ томъ видѣ, какъ они существовали во время присоединенія.

Города Лифляндіи имѣли свои особенные законы. Когда Лифляндія поступила подъ владычество Польши, то въ Ригѣ и въ другихъ городахъ оставлены были на время прежнія учрежденія. Рига пользовалась нѣсколькими граматами, которыми подтверждалось сохранять прежнія учрежденія и руководствоваться мѣстными законами. По этому въ Ригѣ остался Магистратъ и городскіе судьи или фохты. Вообще магистратъ управлялъ городомъ, принималъ въ гражданство, издавалъ для жителей, гильдій и цеховъ постановленія, назначалъ въ городскія должности, и былъ 2-ю инстанціею суда надъ рѣшеніемъ фохта. Членами магистрата могли быть избираемы всѣ граждане Риги и они получали право не только руководствоваться прежними законами, но и дополнять ихъ судебною практикою. Такимъ образомъ возникло автономическое право, образовавшееся изъ судебныхъ приговоровъ и рѣшеній, получившихъ силу закона. Впослѣдствіи жалобы на магистратъ приносились королю въ Варшаву, а во время шведскаго владычества въ высшія стокгольмскія судебныя учрежденія.

Большая часть городовъ Лифляндіи получила тѣже законы, которыми руководствовалась Рига, и они сдѣлались такъ значительны, что Польша и Швеція, въ видѣ особыхъ правъ, позволяли другимъ городамъ пользоваться рижскими законами. Займемся разсмотрѣніемъ древнихъ рижскихъ законовъ.

Городъ Рига основанъ въ началѣ XIII вѣка Епископомъ Альбертомъ и съ самыхъ первыхъ временъ находился подъ управленіемъ епископовъ, а впослѣдствіи архіепископовъ. Самымъ первымъ рижскимъ епископомъ былъ Альбертъ, онъ далъ и первые законы Ригѣ. Самые древніе законы Риги суть грамматы и привиллегіи епископовъ. Содержаніе первыхъ епископскихъ граматъ весьма важно: Рига получила право пользоваться *законами ѳотландскими* и при этомъ дозволялось измѣнять и допол-

нять ихъ сообразно съ нуждами города. Этимъ правомъ Рига пользовалась до 1250 года. Есть мнѣніе будто Рига получила право пользоваться законами города Висби, но это мнѣніе не подтверждается ученой критикой, напротивъ того изслѣдованія германскихъ ученыхъ доказываютъ, что Рига пользовалась гражданскими законами Гамбурга. Рига получала также папскія буллы и граматы. Содержаніе ихъ касается различныхъ привилегій; такъ Ригѣ отведены были особенныя земли и даже цѣлые округи и при этомъ положено, что на эти округи не имѣетъ силы земскій законъ. Впослѣдствіи Рига получала привиллегіи отъ магистровъ ордена, а во время вражды ордена и епископовъ привилегіи эти еще болѣе умножились. Изъ этихъ то привилегій составились статуты законовъ, Statuta Rigensia. Содержаніе ихъ основывается главнымъ образомъ на содержаніи Гамбургскихъ статутовъ, на ряду съ которыми включены и мѣстныя привилегіи. Гамбургскіе статуты опредѣляютъ большею частію управленіе городомъ, права магистрата и гражданское судопроизводство, при чемъ опредѣляются различныя права гражданъ. Они напечатаны Пуффендорфомъ въ 1756 году, который раздѣлилъ ихъ на нѣсколько артикуловъ или статей. Самыя древнія постановленія этого статута относятся къ 1270 году. Кромѣ того Рига съ XIV вѣка издавала гражданскія слова, civiloquium, по примѣру Германіи. Въ Германіи, начиная съ XIV вѣка вошло въ обычай, чтобъ не только магистратъ, но и нѣсколько городовъ собирались и рѣшали важнѣйшіе судебногражданскіе вопросы, и эти рѣшенія назывались civiloquium или Burschsprechen. Самыя древнія изъ нихъ относятся къ 1373 году. Потомъ они назывались автономическими законами Риги. Такимъ образомъ Рига вступила подъ владычество Польши, имѣя всѣ эти законы.

Стефанъ Баторій въ 1518 году подтвердилъ силу древнихъ рижскихъ статутовъ, но такъ какъ они были основаны на законахъ XIII вѣка и потому были недостаточны, то Польша стала предлагать свои постановленія, но Рига отказалась отъ этого и старалась, напротивъ, еще болѣе развить свое автономическое право.

Во время Польскаго владычества Рига получила утвержденіе своихъ привилегій. Первая грамата, утверждающая въ полной силѣ эти законы, была дана Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 году. Древность статутовъ города Риги оказывалась уже не достаточною; они требовали улучшеній и перемѣнъ, почему магистратъ рижскій 9-я лекція.

приступилъ къ исправленію и дополненію статутовъ, что было поручено коммисіи, особенно касательно судопроизводства. Кромѣ того коммисія нашла неудовлетворительными постановленія объ опекѣ, что она и исправила и проэктъ, ею составленный, въ 1604 году былъ представленъ королю на утвержденіе, что было отложено имъ до сейма, но и проэктъ этотъ остался безъ утвержденія, потому что въ это время Лифляндія была покорена Швеціею.

Въ 1563 году во время зависимости отъ Швеціи, проэктъ этотъ былъ вторично исправленъ и дополненъ членомъ рижскаго магистрата Мейеромъ и въ 1662 году онъ былъ представленъ на утвержденіе шведскому правительству, но судьба его была постоянно неудачна: онъ былъ представленъ въ Стокгольмъ еще разъ въ 1674, рукопись его передана на храненіе въ государственный архивъ, гдѣ онъ пропалъ. Было ли это невѣрнымъ слухомъ или онъ дѣйствительно пропалъ, это неизвѣстно. Только въ 1681 по объявленіи объ этомъ Ригѣ Магистратъ отправилъ новый списокъ его. Тогда коммисія въ 1697 году разсмотрѣвъ нашла въ этомъ проэктѣ много неясности, вслѣдствіе чего значительная часть проэкта была преобразована по шведскимъ законамъ. Между тѣмъ Швеція велѣла принять нѣкоторые изъ ея законовъ какъ обязательные. Правительство медлило вообще утвержденіемъ разсмотрѣнныхъ частей проэктовъ, а между тѣмъ дѣлало нововведенія, тогда какъ проэктъ Мейера мало-по-малу получилъ законную силу на практикѣ, не смотря на то, что онъ не былъ утвержденъ. Статуты Мейера замѣнили въ Ригѣ совершенно древніе Рижскіе Статуты оказавшіяся весьма устарѣлыми. Когда Лифляндія была покорена Россіею тогда Петръ I утвердилъ проэктъ Мейера, который имѣетъ еще силу до сихъ поръ. Содержаніе его слѣдующее. Статуты раздѣлены на шесть главныхъ отдѣловъ, большая часть которыхъ относится къ гражданскому праву, именно: первая часть относится къ учрежденіямъ города Риги; вторая къ судопроизводству, основанному на обычаяхъ и примѣрныхъ рѣшеніяхъ Магистрата; третья и четвертая опредѣлительные гражданскіе законы; пятая постановленія о морской торговлѣ; шестая уголовныя постановленія. Шведскія нововведенія распространялись не только на всю Лифляндію, но и на города. Къ послѣднимъ относятся: 1, постановленія объ опекѣ; 2, о торговой несостоятельности и вообще о торговомъ правѣ; и судопроизводствѣ; 3, о векселяхъ и о заемномъ правѣ. Всѣ эти по-

становленія имѣли силу вспомогательныхъ законовъ. Кромѣ того Рига имѣла свои автономическіе законы, свои гражданскія слова и уставы гильдіи или цеховъ, Schragen. Совокупность ихъ имѣла названіе вилькирныхъ законовъ. Прочіе города Лифляндіи не имѣютъ особенно важнаго значенія въ исторіи законовъ мѣстнаго права, потому что большая часть изъ нихъ имѣла устройство и законы одинаковые съ Ригою. Впослѣдствіи польское и шведское правительства, заботясь о Ригѣ, не обращали особеннаго вниманія на остальные города и предоставляли имъ руководствоваться законами Риги.

Въ 1710 году, когда Лифляндія была присоединена къ Россіи, то, на основаніи Ништадтскаго мира, городамъ были подтверждены ихъ мѣстныя права, привиллегіи и преимущества. Однако произошли и нѣкоторыя перемѣны, имѣвшія болѣе административный, чѣмъ гражданскій характеръ; именно, еще при Петрѣ I, при раздѣленіи Имперіи на губерніи, появляется въ 1713 году новая-рижская губернія, и хотя при этомъ были введены нѣкоторыя новыя учрежденія, но имъ предоставлено было руководствоваться мѣстными Лифляндскими законами. Такимъ образомъ эти административныя перемѣны повторившіяся въ 1719 г. не имѣли никакого вліянія на мѣстные гражданскіе законы Лифляндіи, а послѣдующими привиллегіями было подтверждено, что присутственныя мѣста остаются въ прежнемъ видѣ. Такъ продолжалось до Екатерины II, которая, при изданіи Учрежденія о губерніяхъ, постановила, чтобъ въ Лифляндіи были присутственныя мѣста, одинаковыя съ прочими губерніями, но въ этихъ мѣстахъ должны были производить судъ на основаніи мѣстныхъ законовъ. Но эти учрежденія существовали не долго, только до Павла I, который въ 1796 г. отмѣнилъ большую часть учрежденій оставивъ лишь Губернское Правленіе и Казенную Палату и возстановивъ старыя. При этомъ онъ подтвердилъ, что во всѣ судебныя мѣста должны быть избираемы члены изъ дворянъ, а при выборѣ членовъ изъ не дворянъ, отъ нихъ требовались юридическія познанія. Для высшаго надзора за Гофгерихтомъ была учреждена еще въ 1718 году Коллегія Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ; куда поступали на него жалобы. Въ 1737 году коллегія эта была подчинена Сенату, а впослѣдствіи, самый Гофгерихтъ былъ подчиненъ непосредственно Сенату, и теперь аппеляція на него поступаетъ въ Сенатъ. Что касается до городскихъ судебныхъ учрежденій, то со времени присоединенія къ Россіи, Рига сохранила

всѣ свои судебныя учрежденія. Петръ I, возстановилъ Магистратъ во всей его древней силѣ; когда же онъ учредилъ въ С. Петербургѣ Главный Магистратъ, то подчинилъ ему и рижскій; но въ 1739 году, съ уничтоженіемъ этого Главнаго Магистрата, рижскій Магистратъ былъ подчиненъ Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, а съ 1832 прямо—Сенату.

Съ Лифляндіею, по управленію, былъ соединенъ островъ Эзель; онъ имѣлъ отдѣльное управленіе и развитіе законовъ. Эзель никогда не находился подъ владычествомъ польскаго правительства. Сначала онъ зависѣлъ отъ ордена, потомъ отъ Даніи, затѣмъ отъ Швеціи и наконецъ съ 1721 года отъ Россіи. Во время владычества ордена онъ получалъ граммата отъ епископовъ и отъ магистровъ. Во время его зависимости отъ Даніи главнымъ управленіемъ его завѣдывалъ королевскій намѣстникъ, при которомъ находился совѣтъ,—Ландратская Коллегія, состоящая изъ шести членовъ, избираемыхъ отъ дворянъ; отъ этой коллегіи зависѣлъ по надзору высшій судъ, Oberlandgericht и низшіе Landgericht'ы, но на рѣшенія Oberlandgericht'а можно было приносить апелляцію датскому королю. Когда, въ 1645 году, Эзель подпалъ подъ власть Швеціи, то сначала всѣ учрежденія его остались въ прежнемъ порядкѣ, но потомъ значеніе Ландратской Коллегіи было уничтожено и дѣла управленія были поручены особому губернатору; Oberlandgericht удержалъ значеніе высшаго суда, но былъ подчиненъ стокгольмскому Hofgericht'у.

Въ 1695 Оберъ-Ландгерихтъ и Мангерихтъ уничтожены; вмѣсто ихъ учрежденъ одинъ общій Ландгерихтъ на рѣшеніе котораго по апелляціи дѣла должны были переходить въ Дерптскій Гофгерихтъ; но дворяне просили отмѣнить это подчиненіе и Ульрика Элеонора въ 1719 году возстановивъ Оберъ-Ландгерихтъ подчинила непосредственно его стокгольмскому королевскому суду. Находясь въ зависимости отъ Россіи, Эзель сначала считался особенною областью вмѣстѣ съ другими островами, но потомъ онъ былъ соединенъ съ Лифляндскою губерніею, подъ названіемъ Аренсбургскаго уѣзда, какъ онъ и теперь существуетъ.

Что касается до мѣстныхъ законовъ острова Эзеля, то они представляютъ нѣкоторыя особенности. На Эзелѣ былъ только одинъ городъ,—Аренсбургъ. Такъ какъ большая часть земель его принадлежала прежнимъ рыцарямъ, то рыцари заботились о развитіи только своихъ правъ и составили Викъ-Эзельское Ленное Право, раздѣленное на пять частей, содержаніе которыхъ есть

слѣдующее: опредѣленіе правъ ленныхъ владѣтелей, постановленія о наслѣдствѣ, объ опекѣ, и судопроизводствѣ въ ленахъ. Вообще содержаніе его сходно съ систематическимъ рыцарскимъ правомъ. Оно было напечатано Профессоромъ Эверсомъ, подъ названіемъ Эстляндскаго рыцарскаго и земскаго права. Подъ владычествомъ Швеціи и Даніи мѣстные законы Эзеля оставались совершенно неизмѣнными и при присоединеніи его къ Россіи они были утверждены въ ихъ полной силѣ.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію мѣстныхъ законовъ *Эстляндіи.* Мы разсмотримъ ихъ въ томъ же порядкѣ, какъ и законы Лифляндіи. Эстляндія находилась въ зависимости отъ Даніи, отъ Гохмейстеровъ тевтонскихъ, отъ Магистровъ ордена Меченосцевъ и отъ другихъ державъ.

Разсмотримъ сперва законы во время владычества Даніи и ордена. Сюда относятся грамматы королей датскихъ, въ промежутокъ времени отъ 1238—1347 года. Содержаніе ихъ очень важно. Онѣ опредѣляютъ права рыцарей, установляютъ подробный порядокъ управленія ленами, съ правомъ суда и расправы безъ аппеляціи, и даютъ права наслѣдства въ ленныхъ имѣніяхъ женщинамъ. Эти грамматы второй половины XIII и начала XIV вѣка постоянно распространяютъ права наслѣдственныя женщинъ въ ленахъ. Другой весьма важный предметъ въ этихъ грамматахъ есть дозволеніе пользоваться Эстляндіи Саксонскими законами, въ слѣдствіе чего здѣсь распространилось Саксонское зеркало, послужившее источникомъ для сборниковъ Эстляндскихъ законовъ. Въ то же самое время Эстляндія получала грамматы германскихъ Императоровъ и папскія буллы, и хотя число тѣхъ и другихъ незначительно, но онѣ важны по содержанію, такъ Людовикъ Баварскій грамматою 1346 года подтверждаетъ старинныя привиллегіи, а папа Климентъ VI буллою 1348 года утверждаетъ законность продажи Эстляндіи Даніею ордену. Еще въ XIII вѣкѣ идетъ рядъ папскихъ буллъ, не важныхъ въ гражданскомъ отношеніи, но важныхъ для исторіи этой страны: такъ еще съ XIII вѣка Данія и орденъ спорятъ за владѣніе Эстляндіею и они обращаются къ папѣ для разрѣшенія споровъ. Первая булла дана папою Иннокентіемъ III въ 1210 году епископу ревельскому. При соединеніи Эстляндіи съ орденомъ, она получала постоянно грамматы отъ Гохмейстеровъ тевтонскихъ и отъ Магистровъ Меченосцевъ. Изъ нихъ особенно замѣчательна граммата Гохмейстера Конрада 1397 года, которою онъ даетъ права женщинамъ наслѣдовать ленныя

имѣнія до 5 го поколѣнія; кромѣ того изъ отдѣльныхъ узаконеній Эстляндіи съ XIV вѣка замѣчательны послѣдующія граммaты Гохмейстеровъ и Магистровъ; общій характеръ ихъ заключается въ подтвержденіи различныхъ привиллегій рыцарства, въ освобожденіи ихъ отъ всякихъ налоговъ, въ ежегодныхъ собраніяхъ ихъ для суда (Мантаги) и по владѣнію населенными имѣніями.

Ленное право Вольдемара — Эрика, составлено по приказанію датскаго короля Эрика VII въ 1315 году, въ него вошли постановленія Вольдемара II, откуда и происходитъ самое названіе. Содержаніе его различно: сначала постановленія о правахъ вассала, потомъ ленное Саксонское право и наконецъ отдѣлъ чисто гражданскій: порядокъ наслѣдованія въ ленныхъ имѣніяхъ, постановленія объ опекѣ, объ обязанностяхъ опекуна; остальныя части заключаютъ порядокъ судопроизводства и инструкцію какъ долженъ судить и рѣшать различныя дѣла королевскій намѣстникъ въ Эстляндіи.

Второй замѣчательный сборникъ есть *красная книга*. Содержаніе его касается судопроизводства, онъ заключаетъ въ себѣ законы о порядкѣ суда. Кромѣ собственно мѣстныхъ вышеупомянутыхъ постановленій, изъ которыхъ сдѣлана подробная выборка статей о судопроизводствѣ, сюда вошли постановленія изъ Ломбардскаго леннаго права. Книга эта есть самый древній сборникъ судебныхъ законовъ. Этотъ сборникъ называется иногда судебною книгою, Richtbuch; красною книгою сборникъ этотъ называется отъ переплета: названіе такимъ образомъ совершенно случайное. Составленіе этой книги было поручено секретарю дворянства, Вольфгангу Шеффелю, а время составленія ея относится ко времени владычества ордена, въ правленіе Магистра Брюггенея. Шеффель, кромѣ выше указанныхъ источниковъ, пользовался еще германскимъ правомъ и особенно Нижне-Саксонскимъ. Содержаніе ея вошло въ послѣдствіи въ Эстляндское рыцарско-земское право.

Къ сборникамъ по судебной части относится также **Formulare procuratorum**, замѣчательное и потому, что въ немъ собраны самыя древнія постановленія касательно межеванія земель въ Эстляндіи, что поручалось здѣсь Манрихтерамъ.

Кромѣ того для опредѣленія правъ рыцарства надъ людьми, живущими на ихъ землѣ, у нихъ былъ сборникъ Викскаго Крестьянскаго Права. Наконецъ, во время зависимости Эстляндіи отъ ордена, здѣсь установились Ландтаги, постановлявшіе различныя правила, имѣвшія значеніе обычнаго, дополнительнаго права. Пра-

вила эти впослѣдствіи имѣли вліяніе на дальнѣйшее развитіе законодательства.

Когда Эстляндія подпала подъ власть Швеціи, то мы видимъ сперва новые сборники законовъ и потомъ ревизію старыхъ. Въ 1561 году, Швеція особою грамматою подтвердила всѣ мѣстные законы и даже древніе обычаи Эстляндіи съ условіемъ представленія ей подлинныхъ документовъ на которыхъ они основаны, Въ 1593 году дворянство нашло, что красная книга имѣетъ значительные пропуски и что въ нее не включены послѣдующія постановленія о судопроизводствѣ, почему оно поручило своему секретарю, Брандису, заняться переработкою и систематическимъ изложеніемъ ея. Дворянство дало ему особую довѣренность, на основаніи которой онъ могъ дѣлать не только измѣненія, но и различныя изъ практики дополненія. Онъ окончилъ свой трудъ въ 1600 году, подъ названіемъ: Рыцарское Право Княжества Эстляндіи Ritterrecht des Furstenthums Esthlands. Трудъ его раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ и въ предисловіи къ нему сказано какими источниками авторъ руководствовался. Тутъ являются переработанное или систематическое рыцарское право Лифляндіи, общее имперское германское право и мѣстныя постановленія Эстляндіи. Въ проэктѣ Брандиса изложено между прочимъ подробно гражданское право и судопроизводство, къ чему онъ присовокупилъ много такъ называемыхъ примѣрныхъ судебныхъ рѣшеній. Этотъ сборникъ замѣчателенъ тѣмъ, что, хотя не былъ утвержденъ, но на практикѣ имѣлъ силу до 1648 года, когда было поручено составленіе новаго сборника Филиппу Крузе, который вмѣстѣ съ Каспаромъ Мейеромъ. секретаремъ дворянства, въ 1650 году составилъ сборникъ, подъ названіемъ Рыцарское и земское Эстляндское Право.

Этотъ сборникъ до настоящаго времени составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ дѣйствующихъ законовъ въ Эстляндіи. Въ немъ собраны всѣ отдѣлы гражданскаго права и потому есть основаніе сказать о его системѣ и судьбѣ. Предшествующій ему сборникъ Брандиса оказался въ особенности не достаточнымъ потому, что съ начала XVII вѣка распространяется въ Эстляндіи значительно изученіе римскаго права. Эстляндское рыцарское и земское право составлено было первоначально по порученію дворянства, по составленіи было подвержено ревизіи, исправлено и представлено на утвержденіе шведскому правитель- 10-я лекція.

ству. Въ 1650 году дворянство послало депутатовъ къ королевѣ Христинѣ съ просьбою утвердить его. Королева, въ 1651 году, отвѣчала, что онъ можетъ быть утвержденъ не прежде какъ по сличеніи съ документами, изъ которыхъ составленъ и правительство назначило для этого особую коммисію; но дѣло на этомъ и остановилось. Проэктъ этотъ отличается систематичностію и раздѣленъ на шесть главныхъ отдѣловъ, и хотя они взаимно не отличаются системою, но система видна болѣе въ содержаніи подробностей каждаго изъ этихъ отдѣловъ. Первая часть содержитъ учрежденія судебныя и уставъ судопроизводства, въ особенности подробныя постановленія касательно Ландгерихта. Обстоятельство, что на первомъ планѣ поставлено судопроизводство, объясняетъ назначеніе сборника, который, не смотря на то, что не былъ утвержденъ, сохранилъ силу въ судебной практикѣ. Вторая часть содержитъ опредѣлительные законы касательно брака и опеки; третья о духовныхъ завѣщаніяхъ, порядкѣ наслѣдованія по закону и постановленія о дареніи; четвертая постановленія гражданскаго права о договорахъ и обязательствахъ и здѣсь не достаетъ вполнѣ системы, потому что напримѣръ послѣ договоровъ излагается ученіе о владѣніи и собственности; пятая законы уголовные; шестая полицейскіе. Такимъ образомъ четыре первые отдѣла относятся къ законамъ гражданскимъ. Проэктъ этотъ обратилъ на себя вниманіе ученыхъ юристовъ, которые изслѣдовали источники его. Все Эстляндское рыцарское и земское право напечатано въ собраніи источниковъ мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края извѣстнаго ученаго юриста,—Бунге. Составитель проэкта пользовался различными источниками. Эти источники суть слѣдующіе: самъ составитель говоритъ, что онъ пользовался лифляндскимъ земскимъ правомъ и употреблялъ его въ различныхъ видахъ отдѣльныхъ рукописей, а также лифляндскимъ писаннымъ правомъ, **jus livonicum scriptum**; это названіе употреблено въ отличіе отъ тѣхъ постановленій, которыя взяты изъ обычнаго права. Онъ упоминаетъ, что много взято изъ проэкта Давида Гильхена, много статей изъ **formulare procuratorum**. Кромѣ того сюда вошли постановленія датскихъ королей и въ особенности ленное право Вольдемара Эрика и Викъ Эзельское ленное право; всѣ они были дополнены обычнымъ правомъ и также постановленіями Датскихъ и Шведскихъ королей. Много также было внесено изъ протоколовъ судебной практики и постановленій Ландтаговъ. Эти протоколы были собраны Морисомъ Брандисомъ и извѣстны подъ именемъ **Collectanea**. Кромѣ мѣстныхъ источ-

никовъ сюда вошло много постановленій изъ Германскаго права. Изъ Римскаго права включены Юстиніановы законы, преимущественно Дигесты; изъ Германскаго Имперскія сеймовыя постановленія и въ особенности Саксонское право. Сюда же внесены положенія изъ сочиненій германскихъ юристовъ того времени. Вообще этотъ проэктъ былъ составленъ весьма старательно. Проэктъ долго не былъ разсматриваемъ, пока въ 1662 онъ не былъ возвращенъ съ порученіемъ составить новый и представить его на утвержденіе. Въ 1690 году Карлъ XI, получивъ снова просьбу эстляндскихъ дворянъ объ утвержденіи этого сборника, поручилъ пересмотрѣть его коммисіи изъ мѣстныхъ дворянъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, которая должна была исправить его, сличить съ подлинниками и включить въ него постановленія шведскаго правительства. Коммисія исполнила свое дѣло и въ 1699 году представила проэктъ на утвержденіе; но онъ и въ этотъ разъ не былъ утвержденъ, при чемъ было дано знать Эстляндіи, что онъ какъ не утвержденный не долженъ имѣть силы. Но не смотря на то, по своему внутреннему достоинству онъ имѣлъ практическую силу. Чтоже касается до постановленій шведскаго гражданскаго права распространенныхъ на Эстляндію то они были весьма важны для этой области. Эти постановленія суть слѣдующія: въ 1669 году и послѣ въ 1684 и 1685 годахъ были изданы подробныя постановленія о ревизіи судебныхъ дѣлъ и исполненіи судебныхъ рѣшеній; въ 1671 году изданъ весьма замѣчательный вексельный уставъ; затѣмъ въ 1686 году постановленіе о завѣщаніяхъ. Въ формальномъ отношеніи замѣчательны постановленія 1694 года о сокращеніи тяжбъ, которыми отмѣнены лишніе обряды и формы. Кромѣ этихъ постановленій были издаваемы и уголовныя, но мы ихъ не касаемся.

Городскіе законы Эстляндіи. Города Эстляндіи имѣютъ свои особенные источники мѣстныхъ законовъ. Ревель съ древнихъ временъ получилъ право пользоваться особыми постановленіями. Завися то отъ ордена, то отъ епископа или гохмейстера, онъ получалъ отъ нихъ особыя грамматы и при вліяніи ихъ развилъ свою особенную систему законовъ.

Ревель основанъ въ 1219 году королемъ датскимъ Вольдемаромъ II и находился въ зависимости отъ Даніи до 1347 года, въ которомъ былъ уступленъ Тевтонскому ордену. Съ 1347 по 1459 годъ, Ревель зависѣлъ отъ гохмейстера этого ордена, а въ 1459 году былъ уступленъ магистру Ливонскаго ордена. Са-

мыя древнія постановленія его суть жалованныя граммматы датскихъ королей, начиная съ XIII вѣка. Самая древняя граммата отъ 1248 г. Эрика VI. Всѣ эти грамматы сохранились до нашихъ временъ. За тѣмъ слѣдуетъ рядъ грамматъ XIII и XIV вѣковъ. Содержаніе ихъ касается и гражданскаго права: короли датскіе даютъ гражданамъ Ревеля права гражданъ Любека; такимъ образомъ право Любека вошло въ употребленіе въ Ревелѣ. За тѣмъ слѣдуютъ льготы и привиллегіи по торговлѣ и это дало Ревелю возможность примкнуть къ ганзейскому союзу. Другими грамматами было опредѣлено судебное устройство Ревеля. Когда Ревель перешелъ къ Тевтонскому ордену, то всѣ его преимуществ і были подтверждены, и въ особенности законы Любека сдѣлавшіеся извѣстными въ Ревелѣ съ первой половины XIII вѣка. Есть преданіе, что Эрикъ V въ 1248 году дозволилъ жителямъ Ревеля судиться не только въ дѣлахъ свѣтскихъ но и духовныхъ на основаніи законовъ Любека. Христофоръ I въ 1254 году потребовалъ отъ Любека присылки рукописи законовъ сохранившейся до сихъ поръ; она содержитъ въ себѣ 99 статей; по ней судились граждане Ревеля до 1282 года. Къ этой рукописи была приложена граммата Христофора, которою онъ предписывалъ пользоваться этою рукописью. Но такъ какъ законы Любека дополнялись, то въ 1282 году Магистратъ Любека прислалъ Ревелю новую, дополненную рукопись. Эта вторая рукопись состояла уже изъ 167 статей и была написана на Саксонскомъ нарѣчіи. Но какъ Эстляндія находилась подъ владычествомъ ордена, а орденъ ввелъ въ употребленіе латинскій языкъ, то рукопись эта въ 1347 году была переведена на латинскій языкъ. Подлинникъ этой рукописи напечатанъ въ собраніи источниковъ г. Бунге. Пользуясь законами Любека, Ревель находился съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ и дѣла по аппеляціи переходили на рѣшеніе въ Любекъ. Любекъ съ своей стороны увѣдомлялъ Ревель о своихъ дальнѣйшихъ дополненіяхъ Любекскаго Права. Но Ревель имѣлъ свои собственные, автономическіе законы и такъ называемыя гражданскія слова. Гильдіи и цехи имѣли особыя постановленія — шраги, собиравшіяся два и три раза въ годъ. Когда Ревель вмѣстѣ съ Эстляндіею подпалъ подъ зависимость Швеціи, то короли шведскіе подтвердили всѣ его привиллегіи. Грамматою шведскаго правительства отъ 1570 года дозволяюсь употребленіе въ Ревелѣ законовъ Любека. Іоаннъ III, король Шведскій

указомъ 1570 года дозволилъ гражданамъ Ревеля пользоваться законами Любека и общимъ германскимъ правомъ.

При этомъ въ 1586 году Любекскіе законы были подвержены исправленію и ревизіи, и сводъ исправленный коммисіею, дѣйствуетъ до настоящаго времени. Онъ раздѣленъ на шесть главныхъ отдѣловъ: 1, права личныя и по имуществу; 2, порядокъ наслѣдованія по закону и по завѣщанію; 3, постановленія о договорахъ и обязательствахъ; 4, уголовные законы; 5, уставъ судопроизводства; 6, морской торговый уставъ Ревеля. Такъ какъ Ревель примыкалъ къ ганзейскому союзу, то къ законамъ сдѣланы нѣкоторыя дополненія. Изъ нихъ замѣчательны: 1, положенія Ганзейцевъ о судоходствѣ 1591 года; 2, морской уставъ 1614 года; 3, уставъ вексельный, дѣйствовавшій въ томъ же видѣ, какъ и въ Любекѣ, 1662 года. Всѣ эти постановленія находятся въ сочиненіи Бунге. Сочиненіе это выходило въ видѣ собранія актовъ матеріаловъ и изслѣдованій. Источники эти изданы съ разрѣшенія Второго Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи. Кромѣ того городъ Ревель въ теченіи 17 вѣка составилъ самъ проэкты положенія о судебныхъ учрежденіяхъ, объ адвокатахъ, о конкурсахъ и ремесленной промышленности. Что касается до малыхъ городовъ Эстляндіи, то они пользовались различными законами. Въ самомъ Ревелѣ часть его называемая Вышгородъ, не принимала любскихъ законовъ и другихъ упомянутыхъ законовъ а руководствовалась рыцарскимъ эстляндскимъ и земскимъ правомъ. Различіе это происходило оттого, что верхній Ревель преимущественно былъ населенъ дворянами. Въ нижнемъ Ревелѣ имѣли силу любскіе и прочіе названные нами законы. Прочіе малые города руководствовались различными законами; такъ Гапсаль руководствовался рижскими законами на основаніи грамматъ епископовъ, отъ которыхъ онъ зависѣлъ. Самая древняя граммата подобнаго рода относится къ 1279 году данная Епископомъ Буксгевденомъ. Когда Шведы овладѣли Гапсалемъ, то король Іоаннъ III приказалъ Гапсалю руководствоваться законами Ревеля, а при недостаткѣ ихъ— шведскими. Ревельскіе законы дѣйствовали въ Гапсалѣ въ продолженіи первой половины XVII вѣка. Во второй половинѣ XVII вѣка Гапсаль былъ проданъ частному лицу, именно эстляндскому губернатору Графу Делагарди, и тогда отъ него получилъ право пользоваться рижскими законами, а при недостаткѣ ихъ ревельскими. За исключеніемъ Гапсаля большая

часть городовъ пользовалась ревельскими законами, такъ Везенбергъ и Вейсенштейнъ пользовались первый ревельскими а последній земскими эстляндскими законами. Впоследствіи некоторые города стали испрашивать сами право пользоваться земскимъ правомъ, такъ напр. Вейсенштейнъ. Къ числу подобнаго рода примеровъ надо причислить и Нарву. Нарва пользовалась ревельскими законами до 1626 года, когда она испросила право пользоваться и шведскими городскими законами. Въ это время въ Швеціи были составлены два систематическія уложенія и однимъ изъ нихъ Городскимъ Уложеніемъ Нарва пользовалась.—Когда Эстляндія вступила подъ власть Россіи, то представляла замечательное разнообразіе местъ и источниковъ, которые съ небольшими измененіями оставлены до сихъ поръ. Когда Эстляндія подчинилась Швеціи то сначала Магистратъ и другія учрежденія были оставлены въ прежнемъ виде, но впоследствіи шведское правительство сделало перемены: оно подчинило эстляндскаго генералъ-губернатора лифляндскому; после сделало его самостоятельнымъ, за темъ изменило составъ Ландратской Коллегіи, распределивъ предметы ведомства, но въ главныхъ частяхъ все оставило по прежнему. Отъ Магистратовъ зависели городскіе судьи,—фохты, въ различныхъ частяхъ города, старшины гильдій и цеховъ и каждая корпорація имела своихъ представителей. Магистратъ Ревеля былъ подчиненъ Стокгольскому Гофгерихту въ 1584 году, а въ последствіи съ 1630 Эстляндскому Оберъ-Ландгерихту. Кроме того въ ½ 17 века былъ учрежденъ Бургерихтъ но вскоре уничтоженъ. Когда Эстляндія присоединилась къ Россіи, то все учрежденія ея остались въ прежнемъ виде. Судебныя учрежденія Эстляндіи имели следующую постепенность: нисшею инстанціею былъ Niederlandgericht, откуда апеляція переносилась въ Oberlandgericht и наконецъ въ Стокгольмъ. Для особаго рода делъ были учреждены Mangericht и Mannrichter'ы решавшіе спорныя дела между помещиками и крестьянами и дела межевыя. Впоследствіи въ Эстляндіи были учреждены крестьянскіе и мірскіе уездные суды, но съ присоединеніемъ къ Россіи они были видоизменены въ 1816 году. Въ 1739г. Оберъ-Ландгерихтъ подчиненъ по апеляціи Юстицъ Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ делъ, откуда дела перешли потомъ къ Сенатъ. — Также былъ подчиненъ и Ревельскій Магистратъ по деламъ апеляціи.

Курляндія зависела отъ ордена Меченосцевъ; но когда ор-

денъ прекратилъ свое существованіе, то Курляндія отдѣлилась отъ прочихъ частей Остзейскаго края и признала надъ собою власть Польши съ тѣмъ, чтобъ изъ нея было образовано особое герцогство по образцу прусскихъ герцогствъ. Польша согласилась и съ 1561 года начинается устройство Курляндіи такъ называемою привиллегіею дворянства, **Privilegium nobilitatis** и актомъ подданства жителей Курляндіи, **pactum subjectionis.** Содержаніе ихъ слѣдующее: Курляндія подчиняется Польшѣ, но въ тоже время удерживаетъ всѣ свои прежнія привиллегіи и преимущества. Дворянство получаетъ преимущества дворянъ польскихъ; герцогъ—права герцога прусскаго, т. е. право заключать договоры, отправлять посольства, чеканить монету, давать привиллегіи, но признаетъ себя въ ленной зависимости отъ Польши. — Къ числу законовъ, опредѣлявшихъ устройство Курляндіи, должно отнести еще слѣдующія: 1, привиллегію Готгарда Кетлера подъ названіемъ **privilegium Gothardianum**, 1570 года; 2, формулу управленія, **formula regiminis**, 1617 года; 3, акты взаимнаго соглашенія или рѣшенія спорныхъ дѣлъ между дворянствомъ и герцогомъ, **compositions acten**, 1776 и 1793 года. Но всѣ они имѣютъ значеніе большею частью въ отношеніи государственнаго устройства т. е учрежденій; въ отношеніи же гражданскаго права они не имѣютъ существеннаго значенія Къ гражданскому праву относятся *курляндскіе статуты*, составленные въ 1617 году; списокъ ихъ можно видѣть въ Императорской Публичной Библіотекѣ; въ первый разъ напечатаны они въ 1814 году въ Митавѣ Беркелемъ а въ 1817 году переведены на русскій языкъ барономъ М. Корфомъ. Они заключаютъ въ себѣ полное изложеніе гражданскихъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Курляндіи въ началѣ XVII вѣка подъ названіемъ: права и законы въ пользу дворянъ герцогства Курляндскаго, **jusa et leges in usum nobilitatis ducatuum Curlandiae et Semigaliae promulgatae.** Исторія ихъ составленія слѣдующая. Дворянство обратилось къ польскому правительству съ просьбою, чтобъ оно дало ему сводъ законовъ, основанныхъ на ихъ мѣстныхъ привиллегіяхъ; съ другой стороны поводомъ было желаніе самого польскаго правительства, ибо въ Польшу постоянно доходили споры и жалобы между дворянами и герцогами проистекавшіе отъ неполноты и неизвѣстности нѣкоторыхъ курляндскихъ законовъ, и потому въ 1617 году были посланы Польскіе коммиссары, которымъ велѣно было, вмѣстѣ съ выборными отъ курляндскаго дворянства, составить уложеніе мѣстныхъ законовъ.

Въ это время были уже составлены Пильтенскіе статуты и польское правительство поручило комисарамъ принять ихъ въ основаніе и ввести ихъ по возможности въ курляндскіе статуты. Такимъ образомъ пильтенскіе и курляндскіе статуты въ основаніи одно и тоже; различіе начинается позже съ 1617 года когда къ курляндскимъ статутамъ стали дѣлать различныя дополненія собственно въ Курляндіи. Вмѣстѣ съ пильтенскими статутами сюда вошли и германскіе законы, въ особенности Саксонскіе; много заимствовано изъ Римскаго Права, напр. постановленія о договорахъ и сервитутахъ; много также взято и изъ обычнаго права. Но польскіе комисары не могли конечно дать легальной силы этимъ статутамъ, почему дворянство обратилось къ правительству съ просьбою объ утвержденіи составленнаго проэкта ихъ, но утвержденія не было до 1649 года. Въ этомъ году понадобилось уже сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Дворянство поручило это дѣло своему сочлену фонъ-Дернау. Онъ дополнилъ статуты польскими привиллегіями отъ 1617 года и источниками мѣстныхъ законовъ, происшедшихъ въ это время. Эта вторая рукопись названа статутами Дернау. — Рукопись эта была представлена Яну Казиміру, но онъ сказалъ, что такъ какъ представленный проэктъ законовъ, долженъ дѣйствовать во всей Курляндіи, а при составленіи его не было депутатовъ отъ городовъ, то онъ поэтому и не утверждаетъ ихъ.

11-я лекція. Кромѣ Курляндскихъ статутовъ, къ числу мѣстныхъ гражданскихъ законовъ Курляндіи надо отнести сборникъ законовъ, подъ названіемъ jnstructorium появившійся въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ, но кѣмъ онъ составленъ и по какой причинѣ—неизвѣстно. Содержаніе его есть подробное изложеніе законовъ о судопроизводствѣ. Сборникъ этотъ составленъ весьма хорошо, доказательствомъ чего служитъ то, что онъ, не будучи утвержденъ, имѣлъ силу и даже до сихъ поръ составляетъ настольную ручную книгу во всѣхъ курляндскихъ судахъ. Въ 1844 году онъ былъ изданъ и изслѣдованъ Профессоромъ Деритскаго Университета Руммелемъ. Основаніемъ при составленіи этого сборника послужили преимущественно судебная практика и обычаи. Кромѣ обычаевъ судопроизводства находятся здѣсь примѣрныя рѣшенія дѣлъ и законы автономическіе, которые имѣли примѣненіе въ Курляндіи. Каждое судебное учрежденіе имѣло право брать въ основаніе, въ образецъ рѣшенія дѣла, дѣла прежде рѣшенныя. Изъ этихъ элементовъ и былъ составленъ jnstructorium.

Наконецъ сюда же надо отнести еще рѣшенія комиссаровъ, или комиссаріальныя рѣшенія, появляющіяся съ 1717 года. Польское правительство въ случаяхъ, когда возникали споры между дворянами и герцогомъ, или между городами и дворянствомъ или между различными судебными учрежденіями по гражданскимъ дѣламъ посылало своихъ комиссаровъ, которымъ поручало разрѣшеніе подобныхъ споровъ. Такъ какъ подобные споры могли касаться только наиболѣе важныхъ пунктовъ, то и рѣшенія эти дополняли Статуты и **Instructorium**. Они до сихъ поръ составляютъ вспомогательные законы къ статутамъ и **Instructorium**. Содержаніе ихъ касается всѣхъ частей Гражданскаго Права: рѣшенія первой половины XVIII вѣка касаются порядка гражданскаго судопроизводства. Касательно Торговаго Права здѣсь находятся постановленія о конкурсахъ и о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ торговымъ. Существованіе конкурсовъ развито было въ Курляндіи еще въ XVIII вѣкѣ, что служитъ доказательствомъ и ея развитія въ торговомъ отношеніи. Также встрѣчается много постановленій касательно правъ наслѣдства. Въ это время въ Польшѣ распространилось изученіе Римскаго Права, и польское правительство, зная, что въ составъ Курляндскихъ законовъ входитъ Римское Право, посылало для рѣшенія этихъ споровъ ученыхъ юристовъ, почему большая часть комиссаріальныхъ рѣшеній основана на аргументахъ Римскаго Права.

Въ видѣ источниковъ второстепенной важности, къ мѣстнымъ законамъ Курляндіи нужно присоединить еще: 1, постановленія Ландтаговъ, которые собирались въ Курляндіи, какъ и въ прочихъ частяхъ Остзейскаго края. Дворянство здѣсь имѣло даже сборники постановленій своихъ Ландтаговъ. Эти сборники были собраны 2 раза: въ первый разъ — въ 1642 году, а послѣдній, новѣйшій сборникъ относится къ 1727 г. Содержаніе этихъ постановленій совершенно однообразно съ тѣмъ, что мы говорили о постановленіяхъ Ландтаговъ Эстляндіи и Лифляндіи. Дворянство на своихъ сеймахъ разбирало дѣла объ искахъ, о ленныхъ правахъ и т. п. 2, граммоты герцоговъ. Хотя отношенія между герцогомъ и дворянами были опредѣлены актами, но герцоги имѣли право давать отъ себя привиллегіи грамматами городамъ и прочимъ сословіямъ. Грамматы эти въ XVII вѣкѣ имѣютъ большее значеніе, чѣмъ въ XVIII вѣкѣ: къ 1642 году относится самая важная изъ нихъ.

Таковы источники земскихъ законовъ Курляндіи. Теперь обратимся къ источникамъ городскихъ законовъ Курляндіи.

Въ Лифляндіи и Эстляндіи мы видѣли различіе между городскими и земскими законами; въ Курляндіи же нѣтъ рѣзкаго различія между городскими и земскими законами; большая часть Курляндскихъ городовъ пользуются земскими законами. Первое мѣсто между городами Курляндіи занимаетъ Митава. Она сначала получила право пользоваться во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ законами города Риги, но съ XVII вѣка она не ограничивается этими постановленіями и получаетъ отъ герцоговъ особыя городовыя установленія, такъ напр. въ 1606 году она получаетъ Полицейскій уставъ отъ герцога Фридриха. Этотъ уставъ содержитъ 56 главъ, и съ 12—30 и отъ 37 до 47 главы относятся къ постановленіямъ гражданскимъ. Въ немъ опредѣляются: порядокъ судопроизводства, значеніе городскаго имущества, общія постановленія о торговлѣ, ремеслахъ, долгахъ и обязательствахъ; особенно замѣчательны статьи о бракѣ, опекѣ, наслѣдствѣ и ипотечномъ правѣ. Герцогъ Петръ въ 1781 г. далъ Митавѣ уставъ управленія гдѣ опредѣлялись постановленія о торговлѣ, права гражданства и привиллегіи самаго Магистрата. Городъ Фридрихштатъ получилъ въ 1647 полицейской Уставъ, утвержденный Королемъ Владиславомъ и послѣдующими Королями; онъ сходенъ по содержанію вполнѣ съ полицейскимъ Уставомъ Митавы. Въ немъ между прочимъ сказано, что граждане, при недостаткѣ мѣстныхъ законовъ могутъ пользоваться общимъ германскимъ правомъ, а также Прусскими, Саксонскими законами и земскими обычаями. Городъ Якобштатъ замѣчателенъ тѣмъ что, кромѣ множества своихъ привиллегій, имѣлъ право пользоваться съ 1670 года законами Магдебурга, но граждане никогда не пользовались ими и въ XVII вѣкѣ сами испросили себѣ земскіе законы Курляндіи. Городъ Фридрихштадтъ руководствовался исключительно мѣстными постановленіями до XVIII вѣка, когда онъ получилъ право пользоваться уставами Митавы. Либава, Виндава и Гольдингенъ пользовались законами Риги; остальные города пользовались земскими законами Курляндіи. Либава получила право пользоваться рижскими законами въ 1625 году, Виндава еще въ 1378 году; Гольдингенъ тоже съ самыхъ древнихъ временъ, съ 1378 а впослѣдствіи получалъ много граммата отъ магистровъ Ливонскаго ордена, потомъ отъ герцоговъ Курляндскихъ, наконецъ отъ королей польскихъ, изъ чего, въ 1695 году, былъ составленъ сборникъ, подъ названіемъ Goldingenische Recht. Городъ Гро-

бинъ замѣчателенъ тѣмъ, что не имѣлъ рѣшительно никакихъ привиллегій, а пользовался земскими законами Курляндіи. Впослѣдствіи подъ именемъ германскихъ законовъ города стали примѣнять законы Саксоніи и Пруссіи. И такъ въ Курляндіи существовали мѣстныя городскія особенности, но не въ такой степени, какъ въ Эстляндіи и Лифляндіи; большая часть городовъ начала пользоваться законами Риги за исключеніемъ Виндавы только съ XVII вѣка.

Кромѣ Курляндіи особенное мѣстное законодательство имѣлъ округъ Пильтенскій, который то отдѣлялся то соединялся съ Курляндіею. До 1611 года обѣ земли въ отношеніи законодательства имѣли одну судьбу, но въ 1611 году дворянство составило сборникъ законовъ изъ мѣстныхъ привиллегій, дополнивъ его преимущественно германскими постановленіями. Оно представило этотъ сборникъ на утвержденіе Сигизмунду III, который 28 Октября 1611 г. утвердилъ его, и притомъ дозволилъ дворянству дополнять и развивать его, а судебнымъ мѣстамъ далъ дозволеніе дѣлать разныя примѣненія, необходимыя въ судебной практикѣ. Это послужило основаніемъ развитія мѣстныхъ законовъ въ Пильтенскомъ округѣ. Сборникъ этотъ носитъ названіе Пильтенскихъ статутовъ и былъ напечатанъ Цеттельблатомъ въ сочиненіи подъ названіемъ **Anecdota Curlandiae.** Главное содержаніе Пильтенскихъ статутовъ заимствовано изъ Саксонскаго зеркала, значительная часть постановленій взята изъ Лифляндскаго рыцарскаго права, а также и всѣ привиллегіи польскихъ королей были сюда включены. Утвердивъ статуты, Сигизмундъ хотѣлъ чтобы Пильтенъ руководствовался и польскими законами, почему въ 1617 году онъ велѣлъ руководствоваться польскими законами въ случаѣ недостаточности Пильтенскихъ статутовъ а также дозволилъ Пильтену примѣнять у себя и послѣдующіе Курляндскіе законы. Такъ какъ пильтенскіе статуты заключали только опредѣлительные гражданскіе законы, то поэтому въ ½XVIII вѣка были составлены три устава судопроизводства: 1, для дѣлъ крестьянскихъ; 2, для рѣшенія дѣлъ безспорныхъ и 3, для дѣлъ реституціонныхъ. Уставы эти составлены дворянствомъ на Ландтагахъ и утверждены королемъ Августомъ III въ промежутокъ времени отъ 1746 за 1756 года. Эти три устава носятъ слѣдующія названія: 1. **modus procedendi in Bauerforderungssachen**; 2. **modus procedendi in Liquidensch uldsachen**; 3. **modus procedendi in Restitutionssachen**;

Въ пильтенскомъ округѣ города Пильтенъ и Газенпотъ сначала пользовались рижскимъ городскимъ правомъ и получили это право отъ епископа Оттона въ 1378 году. Рижскіе законы существовали въ Пильтенѣ только до XVII вѣка; въ началѣ же XVII вѣка жители просили и получили позволеніе пользоваться пильтенскими и курляндскими статутами.

Разсмотрѣвъ мѣстные гражданскіе земскіе и городскіе законы, какъ Курляндіи, такъ и Пильтенскаго округа, обратимся теперь къ судебнымъ учрежденіямъ Курляндіи и Пильтена.

Курляндія, во время зависимости отъ ордена Меченосцевъ, имѣла учрежденія, совершенно сходныя съ Лифляндскими и Эстляндскими, когда же она образовала отдѣльное герцогство, то высшее управленіе принадлежало герцогу, подъ предсѣдательствомъ котораго былъ верховный совѣтъ, состоявшій изъ 4 совѣтниковъ и 2 ассесоровъ. Въ этомъ верховномъ совѣтѣ обсуждались дѣла управленія и онъ былъ также высшею инстанціею суда, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ. Каждый изъ совѣтниковъ имѣлъ еще другую обязанность: они отъ времени до времени должны были объѣзжать провинціи и производить ревизію суда и управленія. Изъ верховнаго совѣта впослѣдствіи образовался Hofgericht, имѣвшій значеніе общаго суда для всей Курляндіи, собиравшійся два раза въ годъ въ Митавѣ. Сначала жалобы на Hofgericht были запрещены, но потомъ можно было жаловаться на него королю, когда дѣла касались дворянскихъ правъ или имуществъ. Hofgericht имѣлъ право рѣшать нѣкоторыя дѣла окончательно, именно, если дѣло не превышало цѣною 600 польскихъ гульденовъ.

Вся Курляндія была раздѣлена на четыре Оберъ-Гауптманства, и въ каждомъ изъ нихъ власть управленія и суда принадлежала Оберъ-Гауптману. Эти лица выбирались изъ мѣстныхъ дворянъ и должны были рѣшать съ двумя засѣдателями дѣла судебныя, какъ гражданскія, такъ и уголовныя. Жалобы на нихъ приносились въ Hofgericht. Кромѣ того въ зависимости отъ Оберъ-Гауптмановъ были Гауптманы которые сначала судили только въ Герцогскихъ помѣстьяхъ но потомъ въ уѣздахъ, и при каждомъ изъ Гауптмановъ находились по два совѣтника изъ дворянъ. Обыкновенно было всего восемь Гауптмановъ въ уѣздахъ. Наконецъ, для дѣлъ, касавшихся дворянскихъ имуществъ и споровъ съ крестьянами, были учреждены, въ половинѣ XVIII вѣка, такъ называемые Манрихтеры.

2007051063